

ТАМБОВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ.

№ 51-й.

20-го Декабря 1908 года.

ТАМБОВЪ.
Электро-Типографія Губерн. Правленія.

ГОДЪ

LXIX.

ТАВРОВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВЪЗВОЗРАСТЪ

№ 51

Выходятъ еже-
недѣльно по суббо-
тамъ. Подписка при-
нимается въ редак-
цію, при духовной
Семинаріи.

20 ДЕКАБР.
1908 ГОДА.

Годовая цѣна съ
пересылкою и до-
ставкою 6 р. 25 к.
Подписка на время
менѣе года и про-
дажа отдѣльныхъ
номеровъ не допу-
скаются.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Опредѣлены: на священническое мѣсто къ Рождество-Бо-
городицкой церкви села Добраго, Лебедянского уѣзда, псалом-
щикъ села Ушакова, Елатомскаго уѣзда, Дмитрій Ушаковъ, 4-го
декабря. На діаконское мѣсто въ церкви села Малыхъ Алабуховъ,
Борисоглѣбскаго уѣзда, псаломщикъ села Ольховки, Уманскаго
уѣзда, Николай Сириновъ, 3-го Декабря. На псаломщическія
мѣста—къ церквамъ сель: Малой Шехмановки, Козловскаго у.,

окончившій курсъ псаломнической школы Петръ Яковлевъ, 2-го декабря; къ Вознесенской церкви с. Куликова, Усманскаго у., окончившій курсъ Тамбовской духовной Семинаріи Георгій Шаровъ, 9 Декабря; Березнеговатки, Усманскаго уѣзда, окончившій курсъ Тамбовской Духовной Семинаріи Дмитрій Троицкій, 12-го декабря; Двурѣчекъ, Липецкаго уѣзда, окончившій курсъ псаломнической школы Иванъ Колчевъ, 12-го декабря; Павловки, Челищево тожь, 5-го Усманскаго округа, окончившій курсъ той же школы Алексѣй Поповъ, 12-го декабря; Никольской Кашмы, Моршанскаго у., и. д. кр. Адрианъ Ильинъ, 4 декабря.

Перемѣщены: псаломщикъ села Бахоревки, Володино тожь, Тамбовскаго уѣзда, Владиміръ Голубинскій къ Соборной церкви города Кирсанова, 12-го декабря.

Утверждены въ должности: помощника духовно-судебнаго слѣдователя Елатомскаго городского округа священникъ Ильинской церкви Іоаннъ Львовъ, духовника Спасскаго городского округа священникъ Кириллъ Абрамкинъ, 5 Тамбовскаго округа священникъ Василій Сеславинскій; депутата на окружные и епархіальныя сѣзды 4 Шацкаго округа священникъ с. Демидова Іоаннъ Ястребцевъ; замѣстителя депутата на сѣзды 4 Шацкаго округа священникъ с. Гремячева Іовъ Никольскій; члена благочинническаго совета 4 Тамбовскаго округа священникъ с. Грязнуши Викторъ Ждановъ, 5 Тамбовскаго округа священникъ с. Богословки Александръ Архангельскій, 4 Моршанскаго округа священникъ с. Громва Леонтій Милотовъ, 1 Шацкаго округа священникъ с. Калтырина Владиміръ Валянскій, 4 Шацкаго округа священникъ с. Демидова Іоаннъ Ястребцевъ и Елатомскаго городского округа священникъ Михаилъ Липовъ.

Распоряженіемъ Епархіальнаго Начальства: псаломщикъ с. Никольской Кашмы, Моршанскаго у., Сергѣй Тарасовъ, по болѣзни, уволенъ отъ должности, 16 ноября.

Исключаются изъ списковъ: за смертію, заштатный протоіерей Кладбищенской церкви г. Моршанска Іоаннъ Архангельскій, 75 л., умеръ 23 ноября; за взятіемъ на военную службу псаломщикъ с. Шибрайки, Кирсановскаго у., Василій Даниловъ, 19 ноября.

СПИСОКЪ

свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ по Тамбовской епархіи.

Священническія мѣста:

- 1) При церкви села Покровскаго-Марѳина Тамбовскаго у.
(подр. свѣд. см. въ № 43 Епарх. Вѣд.).
- 2) При церкви с. Дубовицкаго, Борисоглѣбскаго у.
(подроб. свѣд. см. въ № 47 Епарх. Вѣд.).
- 3) При церкви села Ахтырки, Тамбовскаго у.
(подробн. свѣд. см. въ № 48 Епарх. Вѣд.).
- 4) При Николаевской церкви г. Моршанска.
- 5) При церкви с. Саввы, Спасскаго у.
(подроб. свѣд. см. въ № 48 Епарх. Вѣд.).
- 6) При церкви с. Коноплинки, Кирсановскаго у.
(подробн. свѣд. см. въ № 49 Епарх. Вѣд.).
- 7) При церкви с. Нижней Байгоры, Усманскаго у.
- 8) При церкви с. Нароватова, Темниковскаго у.
- 9) При церкви с. Братковъ, Борисоглѣбскаго у.
(подроб. свѣд. см. въ № 50 Епарх. Вѣд.).

Діаконскія мѣста:

- 1) При церкви с. Лубны, Лебедянскаго у.
(подробн. свѣд. см. въ № 44 Епарх. Вѣд.).
- 2) При церкви с. Александровки, Моршанскаго у.

- 3) При церкви с. Коровина, Тамбовскаго у.
(подробн. свѣд. см. въ № 45 Е. В.).
- 4) При церкви с. Троицкой Дубровы, Козловскаго у.
- 5) При церкви с. Гусевки, Кирсановскаго у.
- 6) При церкви с. Донской Слободы, Тамбовскаго у.
(подробн. свѣд. см. въ № 46 Епарх. Вѣд.)
- 7) При церкви с. Троицкихъ Росляй, Моршанскаго у.
(подробн. свѣд. см. въ № 49 Епарх. Вѣд.)
- 9) При церкви с. Новочадова, Темниковскаго у.
- 10) При церкви с. Иловой-Рождественскаго, Козловскаго у.
- 11) При церкви с. Эксталь, Тамбовскаго у.
- 12) При церкви с. Пересыпкина, Кирсановскаго у.
(подроб. свѣд. см. въ № 50 Епарх. Вѣд.).

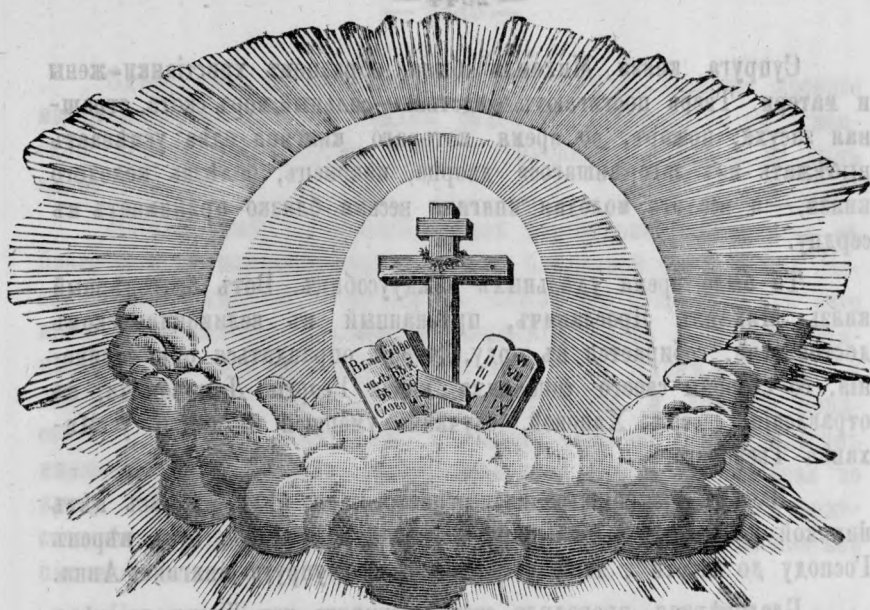
Псаломщическія мѣста:

- 1) При церкви с. Мердуши, Темниковскаго у.
- 2) При церкви с. Спасскихъ Бутъ, Спасскаго у.
(подробн. свѣд. см. въ № 49 Епарх. Вѣд.)
- 3) При церкви селе Ушакова, Елатомскаго уѣзда, свободно съ 13-го декабря, причта по штату положено: священникъ и псаломщикъ, земли 44 дес., душъ м. п. 704, причтъ получаетъ жалованье отъ казны 400 рублей въ годъ.
- 4) При церкви с. Ольховки, Усманскаго уѣзда, свободно съ 13-го декабря, причта по штату положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ, земли 36 дес., душъ м. п. 1393.
- 5) При церкви с. Бахаревки, Болотино тожъ, Тамбовскаго у., свободно съ 13-го декабря, причта по штату положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ, земли 33 дес., душъ м. п. 1257.

Содержаніе. Отдѣлъ оффиціальный I. Епархіальныя распоряженія и извѣстія. II. Списокъ свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ.

Редакторъ, Секретарь Консисторія А. Андріевскій.

Цензоръ, Протоіерей Петръ Успенскій.

№ 51. НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ | 1908 г.

КЪ ЦЕРКОВНОМУ ПРОСЛАВЛЕНІЮ

Благовѣрной Великой Княгини Анны Кашинской.

Дивенъ Бѣъ во святыхъ Своихъ.

Благовѣрная великая княгиня Анна была дочь Дмитрія Борисовича, князя Ростовскаго; Кашинской ее навываютъ потому, что мѣстомъ ея рожденія предполагаютъ г. Кашинъ, въ которомъ нѣкогда княжилъ Дмитрій Борисовичъ, но особенно потому, что послѣднее время своей жизни она подвизалась въ Кашинѣ и здѣсь погребена.

Съ юныхъ лѣтъ княжна Анна была воспитана въ страхѣ Божиемъ и особенно заботилась о томъ, какъ бы побольше сдѣлать добра бѣднымъ и убогимъ. 8-го ноября 1294 года она вступаетъ въ бракъ съ Тверскимъ великимъ княземъ Михаиломъ Ярославичемъ (святымъ) и приноситъ ему, какъ „вѣно“ (приданое), г. Кашинъ. Со временемъ благовѣрная чета увидѣла Божіе благословеніе на свой бракъ, такъ, у нихъ родились дѣти: Дмитрій, Теодора, Александръ, Константинъ и Василій.

Супруга князя Михаила была образцом христіанки-жены и матери. Тверь постигаютъ бѣдствія—сильный моръ скота, страшная засуха, пожаръ, во время котораго княгиня едва успѣваетъ выбѣжать изъ загорѣвшагося дворца, наконецъ, болѣзнь молодого князя,—и все это молодая княгиня весьма близко принимаетъ къ сердцу.

То было время удѣльныхъ междуусобицъ. Вотъ благовѣрный князь Михаилъ Ярославичъ, признанный въ великокняжескомъ достоинствѣ, собирается въ орду, чтобы оправдаться отъ обвиненія, со стороны своего соперника князя Георгія Даниловича, въ отравленіи сестры Хановой, случайно умершей въ плѣну у Михаила Тверскаго.

„Зачѣмъ ты боишься злочестиваго царя; вѣдь, въ насъ нѣтъ никакой неправды: мы за вѣру и отечество стоимъ, будь вѣрнъ Господу до смерти“, такъ ободряла своего супруга княгиня Анна.

Благовѣрная проводила своего супруга изъ Твери до рѣки Нерли въ Калязинскомъ уѣздѣ. Ей, чрезъ сына, благовѣрный князь Михаилъ, готовая къ мученіямъ, передалъ волю свою изъ орды относительно отчины и подданныхъ. Благовѣрный великій князь Михаилъ былъ замученъ въ ордѣ 22 ноября 1318 года. А княгиня Анна съ дѣтьми только чрезъ годъ узнала объ этомъ. Когда тѣло великаго князя Михаила, по повелѣнію соперника Георгія, было привезено въ Москву, плачущая княгиня отправила туда посольство просить—отдать ей это сокровище. Скорбно рыдала надъ бездыханнымъ супругомъ княгиня и едва могли отнять ее отъ гроба. „Многоскорбная“, какъ называетъ лѣтописецъ, благовѣрная княгиня Анна, потерявъ, вскорѣ, послѣ смерти супруга, старшаго сына, а потомъ второго сына и внука, растерзанными въ ордѣ, постриглась въ иночество въ Тверскомъ женскомъ монастырѣ, по лѣтописнымъ указаніямъ, съ именемъ „Софія“, а по древнему рукописному житію съ именемъ „Евфросинія“. Нелицемерное благочестіе и сострадательность княгини-инокини къ бѣднымъ и несчастнымъ приводили нерѣдко обитательницъ монастыря въ умиленіе.

Впослѣдствіи младшій сынъ великой княгини, удѣльный князь Кашинскій Василій, убѣдилъ свою мать перейти въ Кашинъ, въ ея отчій городъ, и здѣсь благовѣрная княгиня въ построенномъ ею сыномъ Успенскомъ женскомъ монастырѣ приняла схиму съ прежнимъ именемъ Анны.

Здѣсь она и скончалась въ 1368 году. Имѣется древнее изображеніе, на которомъ видны рядомъ похороненными въ Успенской церкви благовѣрная княгиня-схимонахиня Анна и ея сынъ князь Василій.

Боголюбивый и кроткій образъ благовѣрной сохранялся въ благочестивой памяти народа и послѣ блаженной ея кончины. Несомнѣнно вліяніе ея личности на Кашинское общество: изъ него вышли преподобные — Ефремъ Перекомскій, Савва Вишерскій, Макарій Колязинскій, супруги Ансимовы — въ схимѣ — Сергій и Марѳа и друг. Возникли три, существующіе и донинѣ, монастыря. Въ селѣ Микулинѣ, Городищѣ (древнемъ Микулинскомъ княжествѣ), Старицкаго уѣзда, церковная опись, составленная во время Шуйскаго, свидѣтельствуетъ, что еще задолго до торжественнаго открытія мощей благовѣрной княгини Анны Кашинской писались ея иконы.

Прославленію мощей благовѣрной княгини Анны на мѣстѣ блаженнаго упокоенія предшествовали многія чудесныя явленія. Она явилась покровительницей города Кашина въ самое бурное для нашего отечества смутное время, когда поляки, раздѣлившись на нѣсколько отрядовъ, грабили русскіе города и селенія. Польскіе отряды не одинъ разъ приступали къ Кашину и не могли взять его. Жители г. Кашина понимали, что ихъ сохраняетъ отъ враговъ невидимая защита... Благовѣрная великая княгиня Анна явилась лежавшему въ тяжелой болѣзни церковно-служителю Герасиму, сообщила о себѣ, кто она, исцѣлила его отъ болѣзни и приказала сказать священнику и всему приходу Успенскаго храма, чтобы гробъ ея содержали честно (солдаты городского гарнизона, приходя въ церковь, клали на гробъ шанки) и чтобы зажгли свѣчу предъ образомъ Нерукотвореннаго Спаса надъ ея гробомъ. Тогда жители стали съ большимъ усердіемъ притекать къ ея гробу. Больные получали по вѣрѣ исцѣленія.

Въ царствованіе Алексѣя Михайловича, духовенство и всѣ граждане Кашина рѣшились довести до свѣдѣнія государя о чудесахъ, совершающихся при гробѣ благовѣрной княгини Анны.

Государь приказалъ, въ 1649 г., Тверскому архіепископу Іоаннѣ, съ присланными изъ Москвы архимандритомъ и игуменомъ предварительно освидѣтельствовать „по подлиннѣ, со испытанствомъ“ мощи благовѣрной княгини Анны, что архіепископъ и сдѣлалъ 21-го іюля того же года.

Мощи благовѣрной княгини Анны обрѣтены нетлѣннымъ въ цѣломъ, слѣды тлѣнія оказались лишь на лицѣ и на ступняхъ. Состоявшійся въ томъ же году, въ Москвѣ, соборъ причислилъ благовѣрную княгиню Анну Кашинскую къ лику святыхъ и ей, на обрѣтеніе мощей, составлена была служба.

Въ слѣдующемъ, 1650 году, самъ царь Алексій Михайловичъ съ царицей-супругой и съ царевнами-сестрами ходилъ въ Кашинъ молиться великой княгинѣ Аннѣ Кашинской. Вскорѣ же, по прибытіи царя въ Кашинъ, „мощи благовѣрныхъ княгини Анны досматривали, по досмотру изъ-подъ соборныя Успенскія деревянныя церкви въ каменномъ гробу перенесли въ соборную Воскресенскую каменную церковь и обязавъ запечатали гробъ своими царскими печатами, а въ перенесеніе гробъ съ мощами великій Государь неслъ на раменахъ своихъ съ бояры“.

При этомъ перенесеніи мощей, 12-го іюня, отъ гроба получила исцѣленіе одна почетная Кашинская гражданка, губного старосты Петра Скобеева сноха.

На перенесеніе святыхъ мощей благовѣрной княгини Анны составлена была, въ Москвѣ, отдѣльная служба. Царица и царевны трудились надъ вышиваніемъ богатаго покрыва на мощи благовѣрной княгини Анны съ лицевымъ ея изображеніемъ; на покрывѣ было вышито молитвенное обращеніе къ благовѣрной. Тогда же повелѣніемъ царя Алексія Михайловича была изготовлена серебряная рака для честныхъ мощей благовѣрной княгини Анны Кашинской, съ чеканнымъ изображеніемъ ея, съ троцаремъ и похвалами. И съ этого времени стало неуклонно продолжаться чествованіе благовѣрной Анны, уже какъ святой. По указу царя Алексія Михайловича построенъ былъ, вмѣсто деревяннаго, каменный Успенскій храмъ съ придѣломъ: „во имя преподобныя и благовѣрныхъ великія княгини Анны“ и освященъ въ 1676 г.

Новый царь Феодоръ Алексѣевичъ, почти тотчасъ по восшествіи на престолъ, собирается поклониться благовѣрной Аннѣ. Отъ 25 ноября 1676 г. имѣется отписка воеводы, что онъ принялъ мѣры къ Государеву походу въ Кашинъ. Но это предположенное царемъ паломничество осталось впрочемъ только предположеніемъ.

Въ февралѣ 1677 г. патріархъ Іоакимъ посылаетъ въ Кашинъ комиссію произвести досмотръ мощей и опросъ свидѣтелей чудесъ отъ нихъ. Затѣмъ патріархъ, пользуясь случившимся въ столицѣ съѣздомъ архиепископовъ, созываетъ малый соборъ въ 1677

г. приостанавливаетъ на немъ и самое чествованіе мощей благовѣрной княгини Анны „до времени великаго собора всѣхъ архіереевъ и до подлиннаго извѣщенія, егда еще чѣмъ впредь Богъ объявитъ и утвердитъ, понеже нынѣ обрѣтошася многая несходства въ житіи ея съ книгами лѣтописными и степенными“.

Великій соборъ 1678 г. хотя и подтвердилъ запрещеніе собора 1677 г. иконъ не писать и отдѣльной службы не отправлять, но тѣмъ не менѣе прямого запрещенія чествованія благовѣрной Анны не сдѣлалъ. Распечатавъ же, запечатанную малымъ соборомъ, церковь имени преподобныя Анны Кашинской, великій соборъ посвятилъ ее всѣмъ святымъ: „да будетъ въ ономъ храмѣ и тоя имя вочтено купно со всѣми святыми“.

Вѣроятно, отцы Московскаго собора 1678 г., въ данномъ случаѣ, имѣли въ виду сходное церковно-историческое событіе IX в. Византійскій Императоръ Левъ Мудрый хотѣлъ созданный имъ въ Константинополь храмъ посвятить Теофаніи, своей супругѣ, женщинѣ рѣдкихъ добродѣтелей и угодившей Богу. Но церковь объявила, что не пришло еще время воздавать Теофаніи такую почесть, хотя она и угодила Богу. Посему премудрый царь, съ согласія Церкви, храмъ, имъ созданный, посвятилъ всѣмъ святымъ, въ той, между прочимъ, мысля, что если его супруга Теофанія свята, то и она будетъ въ томъ же числѣ святыхъ.

Впослѣдствіи Теофанія причислена была къ лицу святыхъ. Память ея, отдѣльно, 16 декабря.

Со времени Московскихъ соборовъ 1677—78 г.г., въ теченіе 230 лѣтъ, хотя и не была уже совершаема отдѣльная церковная служба въ честь благовѣрной княгини Анны, тѣмъ не менѣе молитвенное почитаніе ея, мѣстно, имѣло обширные размѣры и сохранилось въ многочисленныхъ памятникахъ.

Честныя мощи благовѣрной Анны Кашинской и донныя почиваютъ въ гор. Кашиинѣ въ величественномъ Воскресенскомъ соборѣ, представляющемъ „сердечное жертвоприношеніе усердствующихъ Царю Вселенной и Его угодницѣ, благовѣрной великой княгинѣ Аннѣ, въ память избавленія города отъ нашествія непріятелей въ 1812 г.“ и предназначенномъ для всегдашняго пребыванія мощей благовѣрной Анны. Ей здѣсь съ большіяя торжествомъ совершаются празднества: 2 октября (преставленіе благовѣрной), 17 ноября (перенесеніе въ 1817 г. въ новоустроенный нынѣшній Воскресенскій соборъ), 12 іюня (перенесеніе мощей при царѣ Алексѣи Михайловичѣ) и 21 іюля (обрѣтеніе въ 1640 г.).

На молебнахъ „Всѣмъ Святымъ“ читается молитва благовѣрной княгинѣ Аннѣ, даютъ имена, подносятъ ея иконы. Въ устахъ кашинцевъ—имя благовѣрной отъ колыбели до могилы. Кашинцы вѣрують, что по молитвамъ благовѣрной Анны послѣдовало избавленіе города Кашина отъ холеры въ 1848 году. И въ настоящее время въ соборѣ ведется непрерывно запись благодатныхъ исцѣленій, по молитвамъ благовѣрной.

Историческія свѣдѣнія о благовѣрной великой княгинѣ Аннѣ Кашинской въ настоящее время отысканы основательными и благонамѣренными лицами. Теперь, въ виду предстоящаго въ гор. Кашинѣ, 12 іюня 1909 года, торжества церковнаго прославленія благовѣрной великой княгини Анны, при Кашинской городской управѣ учрежденъ комитетъ, принимающій и пожертвованія на устройство новой сѣни и раки для честныхъ мощей.

Сообщеніе съ Кашиномъ: изъ Петербурга по Рыбинско-Бологовской жел. дор., поѣзда въ 5 ч. и 9 ч. вечера; изъ Москвы съ Савеловскаго вокзала поѣзда утромъ и вечеромъ до Савелова, и дальше,—зимой на лошадяхъ, а лѣтомъ по рѣкѣ Волгѣ на пароходѣ до пристани Сергіевской.

(Чернигов. Еп. Взд.).

Впечатлѣнія отъ 4-го Тамбовскаго Миссіонерскаго съѣзда.

IV Миссіонерскій съѣздъ созванъ въ Тамбовѣ по мысли Преосвященнаго Владыки Иннокентія. Нужда въ немъ явилась самая настоятельная и неотложная. Тѣмъ болѣе, уже къ этому времени Кіевскій всероссійскій миссіонерскій съѣздъ вынесъ свои заключенія.

Масса впечатлѣній, полученныхъ на съѣздѣ ставятъ насъ въ необходимость подѣлиться ими съ читателями.

Отличительною чертою съѣзда было то, что предсѣдатель и его товарищъ не стѣсняли никого въ произнесеніи рѣчей. Была дана свобода слова. Высказывались всѣ. Простецы не останавливались даже и тогда, когда ихъ рѣчь уклонялась отъ темы, боясь ихъ оскорбить.

Но что-же это были за рѣчи? Это былъ крикъ души о томъ тяжеломъ положеніи, въ которомъ находится въ послѣднее время дѣло миссіи. Это былъ вопль о томъ, какъ быть, чтобы поднять на надлежащую высоту, упавшую до послѣдней степени, религіозно-нравственную жизнь прихода.

Сколько здѣсь было высказано горькой правды въ отношеніи недостатковъ и неустройства дѣла миссіи у насъ въ епархіи!.. Сколько указано опасеній за лучшее будущее!..

И какъ было больно слышать, что религіозно-нравственная жизнь прихожанъ идетъ по наклонной плоскости внизъ, тогда какъ старообрядчество и сектантство идетъ впередъ, организуется и захватываетъ все большія районы.

Вотъ одинъ ораторъ силится доказать, что у него кое-что есть, что онъ противопоставляетъ сектантству. Но это „что-то“ не очень сильно и мало дѣйствительно. Сектантство все-таки беретъ верхъ, опять усиливается и пріобрѣтаетъ все большее число своихъ послѣдователей.

Оно свободно разноситъ свои идеи не только въ нашей епархіи, но и по всѣму лицу земли русской. Оно имѣетъ своихъ агентовъ вездѣ. Въ города оно проникаетъ подъ видомъ горничныхъ, лакеевъ, кучеровъ. По желѣзнымъ дорогамъ оно проповѣдуется книгоношами. Въ бѣдную сельскую лачужку оно идетъ подъ видомъ странника, который простымъ удобопонятнымъ языкомъ излагаетъ Евангельскія истины въ духѣ своего лжеученія.

А у насъ проповѣдь о Христѣ и Его ученіи слышится только въ храмѣ, да и то на трудно понимаемомъ славянскомъ языкѣ. Молящійся участвуетъ въ богослуженіи только тѣломъ, но не всѣмъ своимъ существомъ. ¹⁾

¹⁾ Христіанское богослуженіе православной Русской церкви, и въ настоящемъ его видѣ, настолько просто и удобопонятно для вѣрующихъ людей, что они могутъ участвовать въ немъ, и дѣйствительно многіе участвуютъ не только тѣломъ, но и душою, и всѣмъ своимъ существомъ. Примѣч. Цензора.

Живое слово Христовой истины не трогает его сердце, не увлекает, не потрясает его. Раздаваясь рѣдко въ храмѣ, оно почти никогда не слышится въ домѣ крестьянина, при его обыкновенной жизни. Пастырю некогда заниматься проповѣдованіемъ слова Божія на домахъ.²⁾ Онъ бываетъ тамъ не для этого.... Изъ среды-же крестьянства мало находится убѣжденныхъ, преданныхъ православію простецовъ, которые могли-бы разъяснить христіанское ученіе и защитить его. Опытъ свидѣтельствуетъ, что они часто только вредятъ дѣлу миссіи, оставаясь побужденными.

Другой ораторъ указываетъ на школу, которая должна сыграть среди сектантства великую задачу-вселить духъ прозелитизма въ сознаніи дѣтяти, просвѣтить не только умъ, но и сердце, раскрыть въ дѣтахъ любовь къ Богу и ближнему, къ храму и его святынямъ.

Но на дѣлѣ выходитъ, что школа обучаетъ дѣтей грамотѣ. Отношеніе въ ней къ своимъ обязанностямъ, какъ со стороны учащихся, такъ и со стороны администраціи, чисто формальное. Миссіонерскія цѣли школа или совѣтъ не преслѣдуетъ, или ставитъ ихъ на второмъ планѣ. Православная церковная школа въ своихъ учебникахъ не имѣетъ миссіонерскаго матеріала.

Третій ораторъ видитъ спасеніе православія въ устройствѣ приходскихъ совѣтовъ, кружковъ ревнителей православія, соборствованій, обществъ народной трезвости, въ введеніи общаго пѣнія въ храмѣ и др.

Правда, указанныя просвѣтительныя учрежденія могутъ въ сильной степени поднять знамя православія въ приходѣ. Но ихъ

²⁾ Добрые пастыри находятъ время и возможность проповѣдывать и здѣсь. Пастыри эти не безызвѣстны и въ Тамбовской епархіи, въ сельскихъ глухихъ приходсахъ; но они чуждаются мірской славы, о нихъ не пишутъ на страницахъ газетъ; добрыя труды ихъ извѣстны одному Богу и лицамъ, ихъ окружающимъ. Огульно порицая современное пастырство, авторъ, повидимому, не цѣнитъ и даже не знаетъ этихъ явленій, составляющихъ истинное украшеніе и соль нашего современного пастырства. Прилѣч. Цензора.

требуются организовать. Организованных же очень мало. Да и какія есть не вполне отвѣчаютъ тѣмъ задачамъ, которымъ они должны служить.

Въ концѣ-концовъ получается такое впечатлѣніе: куда ни загляни, въ какую область ни обратись, вездѣ у насъ неустройства, вездѣ недочеты.

Иное впечатлѣніе получается отъ рѣчей о сектанствѣ и старообрядчествѣ. Только и слышишь: „сектантство организовалось, вступаетъ въ открытую борьбу съ православіемъ во всеоружіи своихъ силъ; старообрядчество подняло голову. Они внимательно слѣдятъ за своимъ дѣломъ. Устраиваютъ постоянно съѣзды. Организуютъ комитеты.

Дѣлятъ каждую епархію на районы. Намѣчаютъ лицъ, которые должны управлять этимъ райономъ. Тамъ каждый членъ общины уже является агентомъ своего ученія“.

А у насъ и до сихъ поръ нѣтъ настоящихъ двигателей миссіонерскаго дѣла. Мы пока еще находимся какъ-бы въ положеніи не твердо и не рѣшительно собирающихся съ силами послѣ 17-го Апрѣля. Призванные къ борьбѣ и къ организаціи силъ выступаютъ и дѣлаютъ свое дѣло ex officio, по обязанности. Нѣтъ искренности, нѣтъ близости, нѣтъ того внутренняго огонька, который зажигалъ-бы сердца слушателей.

На съѣздѣ мы своими глазами видали представленную, благодаря любезности енарх. миссіонера М. И. Третьякова, современную сектантскую литературу. И удивлялись, насколько она богата, насколько изящна, насколько дешева, проста и общедоступна. У однихъ баптистовъ уже 13 дешевыхъ изданій. А сколько листовъ, брошюръ бросается сектантами въ народъ съ цѣлью пропаганды своего лжеученія!... Какіе дешевые и изящные издаются сектантами календари, въ которыхъ на обратной сторонѣ предлагается духовная пища въ духѣ сектантства! Всѣ изданія сектантовъ миссіонеры видятъ среди крестьянъ сель и

деревень, которые охотно ихъ читають. Тамъ они дѣлаются достояніемъ народа.

Въ противовѣсъ этому наши миссіонеры не могли указать ни одного популярнаго миссіонерскаго изданія, которое шло-бы прямо въ народъ, гдѣ собственно гнѣздится и развивается сектантство. Если-же что и идетъ у насъ въ епархіи отъ Издательской Комиссіи, то оно не служитъ дѣлу миссіи....

Всматриваясь затѣмъ въ постановленія, сдѣланныя на сѣздѣ по вопросамъ миссіи, мы увидимъ, что почти всѣ постановленія витають въ области пожеланій.

Желательно сдѣлать вотъ то-то. Желательно измѣнить вотъ то-то. Положительныхъ постановленій сѣзда очень мало.

А почему? Да потому, что, несмотря на 35-лѣтнее существованіе въ Тамбовской епархіи дѣла миссіи, это дѣло въ существѣ только начинается. Оно ранѣе мало занималось настоящимъ дѣломъ.

Оно имѣло только годичныя собранія, миссіонеровъ..... Но оно не привлекало къ дѣятельности главныя живыя силы, которыя находятся на мѣстахъ. Не организовало духовенство. Не привлекало на борьбу приходъ. Относилось ко всему этому безъ должнаго вниманія. И только теперь, когда всѣми событіями русской жизни данъ сильный толчекъ, дѣло миссіи хотять поставить на надлежащій путь.

Не оказалось даже средствъ для осуществленія того или другого мѣропріятія. Миссіонеръ взывалъ къ сѣзду: „дайте средствъ, укажите источники для изданія миссіонерскихъ листовъ, брошюръ и др.“.

Сѣздъ поставленъ былъ въ тупикъ и не указалъ ихъ. А безъ средствъ едва-ли быстро пойдетъ дѣло впередъ.

Въ концѣ-ковцевъ, сѣздъ обратилъ вниманіе также и на то печальное явленіе, что многія прекрасныя постановленія предъидущаго третьяго и другихъ прежнихъ сѣздовъ не проведены

въ жизнь, не были практически осуществлены. Искать причину этого явленія съѣздъ не рѣшился, но постановилъ, дабы не постигла такая-же участь и постановленія настоящаго съѣзда, пригласить духовенство къ болѣе внимательному отношенію къ сдѣланнымъ постановленіямъ и къ проведенію ихъ въ жизнь.

Находя съ своей стороны съѣзды миссіонерскіе очень полезными, пожелаемъ, что-бы они были возможно чаще. Они, пожалуй, необходимы каждый годъ. Они сближаютъ между собою духовенство. Они поддерживаютъ его, поднимаютъ у него энергію въ борьбѣ съ сектантствомъ и старообрядчествомъ. Они уясняютъ положеніе враждебныхъ православію силъ. На нихъ легче выработать мѣры борьбы, мѣры новыя, испытанныя на практикѣ специалистами этого дѣла.

Дай Богъ, что-бы эти пожеланія исполнились.....

Священникъ *Василій Архангельскій*.

Гдѣ намъ искать спасенія?

(по поводу 4-го Тамбовскаго миссіонерскаго съѣзда)

„Духа не угашайте“.

(О кончаніе).

Тамбовскій миссіонерскій съѣздъ былъ очень быстро созванъ безъ достаточной, предварительной подготовки къ нему. Даже дѣянія Кіевскаго миссіонерскаго съѣзда ко дню объявленія созыва не были все отпечатаны въ Цер. Вѣд. Съѣздъ засѣдалъ 10 дней, не лѣнотно работалъ, много выработалъ мѣропріятій въ дѣлѣ миссіи, но, не будучи пророкомъ, можно смѣло сказать, что „добрыхъ плодовъ“ онъ мало дастъ, если только дастъ...

Главнымъ образомъ потому, что слишкомъ узко понято въ данное время дѣло православной миссіи. Миссіонерство за все время работъ съѣзда трактовалось какъ только борьба съ сек-

тантствомъ и расколомъ. Съ этой узкой точки пониманія задачъ православной миссіи рѣдко возвышались до болѣе широкаго пониманія этихъ задачъ... При этомъ особая узость во взглядахъ на миссію сказывалась у батюшекъ сектантскихъ приходоѡвъ... По ихъ словамъ, все пастырское служеніе ихъ какъ будто совершается не ради православныхъ, а ради сектантоѡвъ... Въ ихъ рѣчахъ не рѣдко чувствовалась какая-то враждебность, а не состраданіе къ „заблудшимъ“, не сожалѣніе о нихъ...

И немудрено стать на такую точку челоѡвѡку, разъ онъ всецѡло поглощенъ какимъ нибудь однимъ принципомъ, въ данномъ случаѣ принципомъ борьбы съ иномыслящими. Руководясь этимъ „принципомъ борьбы“, въ концѣ концовъ легко ступить на почву „враждебности“, т. е. утерять духъ православнаго пастыря...

На первыхъ порахъ многіе изъ батюшекъ еще ждали кое-чего дотъ сѡзда. Надѣялись... Подняты были принципиальные вопросы о церкви, какъ таковой, въ идеѣ и о церкви въ ея приложеніи къ дѣйствительности, о конкретныхъ явленіяхъ въ жизни церкви. Просили дать очеркъ дѣяній четырехъ всероссійскихъ мисіонерскихъ сѡздовъ... Жаждали узнать о „добрыхъ плодахъ“ дѣятельности епархіальныхъ мисіонеровъ... Хотѣли знать, что дали для епархіи предыдущіе три мисіонерскихъ сѡзда.

Высказаны были настойчивыя пожеланія выслушать образцовыхъ проповѣдниковъ, въ Тамбовѣ, *) прослушать живую бесѣду между нашими епархіальными мисіонерами и представителями раскола и сектантства.

Поднимался вопросъ о болѣе нормальной и дѣйствительной постановкѣ преподаванія Закона Божія въ шко-

*) Это желаніе любезно было удовлетворено О. Ректоромъ семинаріи и преподавателемъ А. Нецаевымъ. Авторъ.

лахъ. Вѣдь, по мѣстамъ для уясненія этого жгучаго вопроса собирались спеціальныя сѣзды о.о. законоучителей.

Но на большинство жезненныхъ пастырскихъ пожеланій и запросовъ не было дано отвѣта на сѣздѣ...

Оттого и воодушевленіе, и надежды на что-то... окончательно улетучились...

Относительно же четырехъ Всероссийскихъ миссіонерскихъ сѣздовъ намъ ни слова не сказали, собственно о трехъ первыхъ, а постановленія 4-го Кіевского сѣзда по многимъ вопросамъ цѣликомъ вошли въ постановленія 4-го Тамбовскаго миссіонерскаго сѣзда, т. е. переписаны, скопированы...

Получается въ итогѣ что-то очень странное: Всероссийскіе миссіонерскіе сѣзды—сами по себѣ.

Наши Тамбовскіе миссіонерскіе сѣзды тоже—сами по себѣ.

Органической связи между ними не установлено,—и даже не дѣлается попытки установить. Какъ будто дѣло дѣлается въ разныхъ государствахъ и въ разныхъ церквахъ... Нѣтъ единства, получается какой-то разбродъ.

Не только не установлено органической связи между всероссийскими (за исключеніемъ частью только 4-го Кіевского сѣзда) миссіонерскими сѣздами, но и нашими Тамбовскими.

Работа 4-го Тамбовскаго мисс. сѣзда совершалась самостоятельно, она не имѣла корней въ прошломъ; работа оказалась почти безъ почвы, въ воздушномъ пространствѣ... Отсюда, эта работа, не освѣщенная свѣтомъ принциповъ и не имѣющая подъ собою твердыхъ органическихъ корней и въ прошломъ, осуждена была заранѣе на узость, односторонность, бездушность, а потому и бесплодность...

По какому-то недоразумѣнію на сѣздѣ, состоявшемъ почти исключительно изъ однихъ священниковъ, товарищемъ председателя оказался противосектантскій миссіонеръ—свѣтское лицо *).

*) Это можно объяснить тѣмъ, что организаціонная работа сѣзда произведена была въ воскресенье, когда половины священниковъ не было. Авторъ.

Къ слову сказать: какъ будто не совсѣмъ гоже въ собраніи священниковъ быть предсѣдателемъ свѣтскому яцу!

Товарищъ его при поддержкѣ своей „дружины миссіонерствующихъ“ легко направлялъ работу съѣзда по шаблону въ узкое и мелкое русло противосектантства и отчасти противостарообрядчества, не рѣдко обрывая ораторовъ, почему-либо не понравившихся.

Нельзя не отмѣтить усердія одного изъ батюшекъ, кричащаго о своемъ миссіонерствѣ. Этотъ батюшка, прославившійся борьбою не только съ сектантами своего прихода, но и съ своими чалами православными, и съ членами своего причта, и съ мѣстнымъ старшиною, и однимъ виднымъ лицомъ, мало того, этотъ борецъ не только съ живыми, но и съ умершимъ своимъ предмѣстникомъ, священникомъ (вопреки древнему изрѣченію „de mortuis aut bene, aut nihil“), словомъ, этотъ борецъ на всѣ фронты и, повидимому, видный кандидатъ на одну изъ 4-хъ вакансій учреждаемыхъ уѣздныхъ миссіонеровъ, особенно часто и сильно докучалъ съѣзду своими многоглаголивными, спутанными рацеями въ духѣ протопопа Аввакума. Въ своемъ усердіи послужить дѣлу миссіи онъ нерѣдко доходилъ въ плотную до точки нелѣпностей.

Между прочимъ, этотъ батюшка съ пафосомъ рекомендовалъ намъ при преподаваніи Закона Божія въ школь держаться іезуитскаго правила „цѣль оправдываетъ средства“,—онъ говорилъ: прививайте школьникамъ „огонекъ прозелитизма“, поставьте такъ дѣло, чтобы дѣти съ презрѣніемъ относились къ сектантамъ, чтобы отвращались отъ нихъ и говорили имъ: вы—отщепенцы, вы—несчастные люди, вы—погибіе“... Но этотъ благой совѣтъ былъ дружно отвергнуть съѣздомъ...

Въ настоящей моей статьѣ я не буду касаться каждаго постановленія съѣзда въ отдѣльности и разбирать его. Это стараемся сдѣлать, когда протоколы съѣзда будутъ отпечатаны.

Сейчасъ же я поставилъ себѣ задачею сдѣлать общій обзоръ и характеристику работъ сѣзда, съ указаніемъ только на особо выдающіеся эпизоды и постановленія сѣзда.

Въ большинствѣ нашихъ православныхъ приходоѡ нѣтъ живой и тѣсной связи между духовенствомъ и пасомыми. Много, конечно, имѣется въ наличной дѣйствительности уважительныхъ къ тому причинъ. Пропасть, лежащая между пастырями и пасомыми, особенно зазіяла послѣ 17 апрѣля 1908 года. Она бросается въ глаза, ее и замѣтили и съ „верховъ“ и стараются теперь бюрократически заполнить...

До сего дня не было по приходамъ и одной выборной приходской организаціи, которая связывала-бы пастыря съ прихожанами. Если по мѣстамъ нарождались „церковно-приходскія попечительства“, то они обычно существуютъ только на время постройки храма, или его ремонта. А какъ только забота о храмѣ кончена, такъ и попечительства замираютъ.

И вотъ, теперь этотъ-то пробѣлъ въ приходской жизни хотятъ заполнить цѣлымъ десяткомъ приходскихъ организаціи. Требуютъ завести въ каждомъ приходѣ: и „церковно-приходское попечительство“, и „приходскій совѣтъ“, и „кружки ревнителей православія“, и „миссіонерскія братства“, и „миссіонерскіе союзы“, и „попечительства о народной трезвости“, и „дружину“, и „общества просвѣтительныя“ и еще и еще, безъ конца...

Зачѣмъ такая множественность учреждений при одномъ пастырѣ?! Зачѣмъ единое тѣло малой приходской церкви расчленять хотя бы на двѣ—три части? Не поведетъ ли это разнообразіе учреждений только къ излишнимъ пререканіямъ и треніямъ между собою, во вредъ приходу.

Мнѣ думается, что и одно выборное учрежденіе въ приходѣ, все равно какимъ-бы именемъ оно не называлось, при добромъ пастырѣ и при сколько-нибудь имѣющихся въ наличности благопріятнымъ условіямъ, вполне можетъ удовлетворить

назрѣвшимъ нуждамъ приходской жизни. Пусть это учрежденіе въ одно время по преимуществу займется благоустройствомъ храма, въ другое время—просвѣщеніемъ, въ иное—благотворительностію и т. п.

Учредили на миссіонерскомъ съѣздѣ еще четыре должности уѣздныхъ миссіонеровъ изъ безприходныхъ священниковъ и даже изъ свѣтскихъ лицъ.

Это умноженіе числа миссіонеровъ—чиновниковъ, пожалуй, можетъ нѣкоторыхъ батюшекъ успокоить, дать поводъ опять „задремать“, или „возверзнуть свою печаль на миссіонеровъ“.

Не пора-ли намъ, отцы, крѣпко подумать о томъ, не слишкомъ ли много мы возлагаемъ надежды на нашихъ миссіонеровъ?! Какъ бы они насъ не подвели?!

Нужно честно себя и другимъ сказать, что миссіонеры въ общей пастырской работѣ—одна крупница, особенно же миссіонеры—чиновники.

Миссіонерство официальное—это палліатива и палліатива слабая.

Миссіонерство—это заплата на нашемъ пастырскомъ рубищѣ. Допустимъ, новая заплата, но все же заплата на нашей парализованной пастырской силѣ.

А въ писаніи сказано: „никто къ старой одеждѣ не пришиваетъ новой заплаты, ибо она можетъ прорвать еще больше наше рубище“...

Не случается ли это часто съ нашими миссіонерами?! Честные, вдумчивые и опытные батюшки отрицательно относятся къ официальнымъ миссіонерамъ. Если публичная бесѣда проведена миссіонеромъ, что называется, „ни-въ-чью“, то уже это проигрышъ для православія, какъ тоже свидѣлствуетъ и пр. Трачь. Но наши миссіонеры часто терпятъ пораженія и даже уклоняются отъ бесѣды съ начетчиками...

Сейчасъ мнѣ припомнилась одна серьезная статья, давно прочитанная въ Епарх. Вѣд., трактующая вопросъ о противосектантской миссіи. Авторъ статьи священникъ совѣтуетъ подходить къ сектантамъ не публично, а частно, домашне, расположить ихъ сначала къ себѣ какимъ-либо добрымъ дѣломъ, услугою, и только тогда заводить рѣчи о религіозныхъ разногласіяхъ въ мирномъ тонѣ..

И современные лучшіе пастыри стоятъ за частную, по домамъ ведомую, бесѣду съ раскольниками и сектантами...

Не изъ этихъ ли соображеній выходя, Тверское духовенство отказалось у себя отъ учрежденія института епарх. миссіонеровъ!

И вообще, не пора-ли намъ измѣнить свою тактику въ отношеніи къ расколу и къ сектантству?! Не оставить ли ихъ совсемъ въ покоѣ?! Зачѣмъ давать имъ всякій матеріалъ для того, чтобы они могли драпироваться въ тогу преслѣдуемыхъ, зачѣмъ создавать имъ ореолъ мученичества?!

Повѣрьте, они скорѣе между собою раздѣлятся и заведутъ разногласія, и менѣе будутъ преду презрены противъ православныхъ.

Если вѣрно, что сектантство и расколъ главнымъ образомъ растутъ за счетъ невѣжества православныхъ, ибо у нихъ въ религіозномъ отношеніи душа въ большинствѣ случаевъ *tabula rasa*... *прямой резонъ намъ напрямъ всѣ пастырскія силы на просвѣщеніе своихъ чадъ.*

А теперь мы, православные, не уподобляемся ли тѣмъ военачальникамъ, которые, не укрѣпивъ своихъ позицій и крѣпостей и не обучивъ, какъ должно своей арміи, идутъ въ наступленіе противъ врага?.. И терпятъ пораженіе за пораженіемъ по причинѣ плохой подготовки арміи.

Не тоже ли дѣлается и у насъ въ пр. Церкви? Мы посылаемъ противъ сектантовъ и раскольниковъ нашихъ генераловъ-епархіальныхъ миссіонеровъ (часто умѣющихъ лишь брацать своимъ оружіемъ, а не владѣть имъ искусно въ бою), а офицеровъ (пасты-

рей) и арміи (православнаго народа), хорошо обученных, у насъ нѣтъ. И вотъ, при такихъ-то условіяхъ намъ приходится только терпѣть пораженія. *Если хотимъ удержатъ свои позиціи и не терпѣть больше пораженій, то сначала укрѣпимъ силою вѣры православный народъ.*

Да не подумаетъ читатель, что я злой врагъ института миссіонеровъ. Нѣтъ, я только противъ миссіонеровъ-чиновниковъ въ рясахъ и особенно сюртучниковъ... *)

Я стою за миссіонеровъ-священниковъ, имѣющихъ свой приходъ. Миссіонеръ—священникъ безъ прихода—это плотникъ безъ топора. Это мастеръ безъ инструмента, —указываетъ другимъ своимъ собратьямъ, какъ и что сдѣлать, какъ рубить, что не ладно, а самымъ дѣломъ не покажетъ, какъ же именно лучше все это сдѣлать. Безприходному миссіонеру вправѣ каждый батюшка сказать: Вы, о. миссіонеръ, вмѣсто того, чтобы указывать и начальствовать, займите приходъ и создайте въ немъ чисто христіанскую жизнь, —и мы будемъ знать васъ, какъ примѣрнаго пастыря, у васъ будемъ учиться, —и вы будете въ чужомъ приходѣ желаннымъ гостемъ...

Мой взглядъ на миссіонеровъ былъ подтвержденъ поступкомъ нашего противосектантскаго миссіонера. Почтенный о. Ректоръ семинаріи любезно явился къ намъ на съѣздъ и усердно просилъ миссіонера и священниковъ провести бесѣду въ семинаріи съ сектантами и раскольниками въ присутствіи воспитанниковъ. Желаніе о. Ректора вполне совпадало съ желаніемъ съѣзда. Но миссіонеръ-чиновникъ, ссылаясь на существующую пропасть между епархіальными миссіонерами и семинарією, наотрѣзъ отказался отъ веденія бесѣды. Миссіонеру совѣтовали воспользоваться мостикомъ, перекинутымъ черезъ пропасть о. Ректоромъ. **) —Опять отказался, считая это дѣло для себя постороннимъ... И это называется миссіонеръ?! И этого миссіонера еще терпѣть?! ***)

*) Совершенно напрасно и нерезонно!

Ред.

**) Г. Епарх. Миссіонеръ отказался исполнить просьбу условно: онъ долженъ (по его словамъ) предварительно получить на то *разрѣшеніе*.

Ред.

***) Терпѣть, потому что нуженъ. Отказъ отъ бесѣды въ Семинаріи во время Мисс. Съѣзда не составляетъ самъ по себѣ какого либо неисполненія возложенныхъ на г. Миссіонера обязанностей.

Ред.

Не придавая большого значенія постановленіямъ сѣзда, я тѣмъ не менѣ цѣню сѣздъ, но съ другой стороны.

Какъ не предрѣшены результаты сѣзда, все же иногда раздавались на засѣданіяхъ *живые пастырскіе голося*. Многіе искренне дѣлились горестями и радостями своей пастырской дѣятельности. *Вотъ это-то общеніе пастырей въ способахъ и результатахъ своей дѣятельности особенно было цѣнно*. Мы, пастыри, сначала немного косились другъ на друга, а развѣхались по приходамъ почти „друзьями“, неимѣющими другъ противъ друга даже малаго „нѣчто“. Мы развѣхались съ сознаниемъ, что враги православія проявляютъ кипучую дѣятельность, что намъ не только нельзя пребывать въ „параличномъ состояніи“, но въ „дремотномъ“. Несомнѣнно, каждый изъ насъ усилить свою религіозно-просвѣтительную дѣятельность въ приходѣ...

Въ заключеніе не могу воздержаться отъ пожеланій будущему миссіонерскому сѣзду. Прежде всего желательны „миссіонерскіе“, а я сказалъ бы—просто „пастырскіе“, и „даже“ пастырско-мірянскіе сѣзды не какъ рѣдкое явленіе, а какъ правильно періодическое. Программа для сѣздовъ не должна сфабриковываться *на верхахъ, а на низахъ*, самими пастырями на основаніи требованій жизни.

Пусть пастыри готовятъ къ сѣзду свои доклады, рефераты по вопросамъ пастырской миссіи. Пусть они дадутъ просто описанія и сообщенія о своей дѣятельности. Пусть они предъявляютъ недоумѣнные свои вопросы.

Весьма желательно участіе мірянъ на пастырскихъ сѣздахъ. Мы подъ однимъ угломъ смотримъ на нестроенія нашей православной церкви, а міряне тоже видятъ подъ другимъ угломъ. Они многое бы уяснили бы намъ. На миссіонерскихъ сѣздахъ желательно было бы въ первую очередь выслушать сообщенія о жизни въ православіи и потомъ параллельно о жизни въ расколѣ и сектанствѣ и что собственно сдѣлано нашими миссіонерами.

На съѣздахъ желательно выяснитъ дѣло преподаванія Закона Божія въ школахъ, пожалуй, выслушать образцовые уроки по Закону Божію. Хорошо выслушать лучшихъ проповѣдниковъ. И во всякомъ случаѣ необходимо провести бесѣду съ раскольниками и сектантами...

Но что было особенно грустно, такъ это перегородка, поставленная около 4-го миссіонерскаго съѣзда. Этою перегородкою отдѣлены были члены съѣзда отъ всѣхъ другихъ священниковъ. Последніе не допускались на засѣданія съѣзда не только съ правомъ совѣщательнаго голоса, но и просто въ качествѣ слушателей. Обидно-дѣленіе пастырей на посвященныхъ и не посвященныхъ. Міряны — простецовъ допустили, а пастырей не пустили... Что-то трудно понять, если только можно понять!.. Будемъ молить Господа о наступленіи лучшихъ временъ...

С. С. С.

А. Θ. Львовъ.

Исполнилось семьдесятъ пять лѣтъ со дня перваго публичнаго исполненія русскаго народнаго гимна (Боже, Царя храни), созданнаго директоромъ пѣвческой капеллы, Алексѣемъ Θεодоровичемъ Львовымъ, по порученію Императора Николая I въ 1833 г. Гимнъ впервые исполненъ былъ 6 декабря, въ день тезоименитства Государя, въ московскомъ большомъ театрѣ, и по требованію публики былъ трижды прослушанъ стоя; отсюда и обычай троекратнаго исполненія.

Вотъ что разсказываетъ А. Θ. въ своихъ „Запискахъ“ („Русскій Архивъ“, 1884 г.) о созданіи гимна: „Въ 1833 г. я сопутствовалъ Государю въ Австрію и Пруссію. По возвращеніи въ Россію графъ Бенкендорфъ сказалъ мнѣ, что Государь, сожалея, что мы не имѣемъ своего народнаго гимна и скучая слушать музыку англійскую, столько лѣтъ употребляемую, поручаетъ мнѣ попробовать написать гимнъ русскій.“

*) Отъ Редакціи. При нѣкоторыхъ всегда и вездѣ неизбѣжныхъ недочетахъ, на какіе жалуется *откровенный* авторъ С. С. С., все-же Съѣздъ несомнѣнно принесъ пользу не малую.

„Задача эта показалась мнѣ весьма трудной, когда я вспомнилъ о величественномъ гимнѣ англійскомъ, объ оригинальномъ гимнѣ французовъ и умиленномъ гимнѣ австрійскомъ. Нѣсколько времени мысль эта бродила у меня въ головѣ. Я чувствовалъ надобность написать гимнъ величественный, сильный, чувствительный, для всякаго понятный, имѣющій отпечатокъ національности, годный для церкви, годный для народа, отъ ученаго до невѣжи.

„Всѣ эти условія меня пугали и я ничего написать не могъ. Въ одинъ вечеръ, возвратясь домой поздно, я сѣлъ къ столу и въ нѣсколько минутъ гимнъ былъ написанъ. Написавъ эту мелодію, я пошелъ къ Жуковскому, который сочинилъ слова. Положивъ гармонію простую, но твердую, я просилъ гр. Бевкендорфа гимнъ прослушать. Онъ сказалъ Государю, который съ Императрицей и великимъ княземъ Михаиломъ Николаевичемъ пріѣхали слушать гимнъ въ пѣвческій корпусъ, гдѣ я приготовилъ весь хоръ и два оркестра военной музыки.

„Государь, прослушавъ нѣсколько разъ, сказалъ мнѣ: „C'est superbe“ и 25 декабря, въ день изгнанія враговъ изъ Россіи, приказалъ мой гимнъ играть во всѣхъ залахъ Зимняго Дворца. Ни интриги, ни зависть не могли опрокинуть это счастье: много музыка гимна разнеслась по всѣмъ полкамъ, по всей Россіи и наконецъ по всей Европѣ. Такъ состоялось это важное для меня событіе, какъ музыканта“. Но первое публичное исполненіе, по словамъ мачехи А. Ѳ. („Русь Стар.“ 1880 г.), состоялось, какъ мы выше сказали, 6 декабря 1833 г.

Объ авторѣ гимна въ нашей литературѣ имѣется очень мало изслѣдованій, а между тѣмъ его многосторонняя дѣятельность, въ качествѣ первокласснаго виртуоза и выдающагося композитора, заслуживала бы большаго вниманія. За исключеніемъ статьи о Разумовскаго („Церковное пѣніе въ Россіи“) да отзыва Сѣрова о его скрипичныхъ этюдахъ, у насъ почти ничего нѣтъ, если не считать „Воспоминаній“ разныхъ современниковъ: Арнольда, Ломакина, Афанасьева, Рубинштейна (автобіографія) и др.

А. Ѳ. былъ прекраснымъ скрипачемъ, если судить по отзывамъ такихъ музыкальныхъ авторитетовъ, какъ Шуманъ („Gesammelte Briefen“), Адамъ (письма, изданныя въ 1902 г. въ Revue de Paris“), Берію, Мейерберъ (по его плану Львовъ написалъ свой концертъ для скрипки), Мендельсенъ, Берліозъ и др. Достаточно привести хотя бы слѣдующія строки Шумана, чтобы

составить себѣ понятіе о Львовѣ, какъ объ исполнителѣ; вотъ что онъ писалъ:

„Г. Львовъ настолько замѣчательный а рѣдкій композиторъ, что его можно поставить на ряду съ первоклассными артистами; онъ представляетъ явленіе, какъ будто изъ другой сферы, изъ которой музыка выливается во всей современной чистотѣ и музыка настолько новая, своеобразная и свѣжая въ каждомъ звукѣ, что ее, какъ прикованный, хочешь слушать и слушать... Если въ русской столицѣ найдутся еще такіе диллетанты, то иной артистъ скорѣе могъ бы тамъ поучиться, чѣмъ самому учить“.

Какъ композиторъ, Львовъ писалъ свѣтскую музыку, но особенно прославился онъ духовной музыкой. Имъ сочинены двѣ большія оперы: „*Bianca Gualtiero*“ (дана была съ большимъ успѣхомъ въ Дрезденѣ, раньше чѣмъ въ Петербургѣ) и „Ундина“, комическая опера „Староста Борисъ“ и оперетта „Варвара“; сюда же слѣдуетъ прибавить: романсы, пьесы для квартетовъ, хоры и пр. Между прочимъ, за переложеніе для большого оркестра „*Stabat Mater*“ Перголезе онъ удостоился почетнаго званія „композитора болонской академіи“; впоследствии онъ написалъ свой собственный „*Stabat Mater*“.

Духовную нашу музыку онъ особенно обогатилъ со времени вступленія, послѣ смерти его отца, Θεодора Петровича, бывшаго директоромъ пѣвческой капеллы въ теченіе двадцати лѣтъ (1816—1836), въ управленіе капеллой, длившееся двадцать четыре года (1873—1861), когда онъ почти оглохъ. На этотъ періодъ времени выпадаютъ главнѣйшіе его труды. До вступленія его въ капеллу, у насъ не было обихода, положеннаго на четыре голоса (существовало изданіе 1835 года для двухъ только голосовъ: альтъ и баса; тенора и сопрано не было).

Принимаясь за этотъ огромный трудъ, А. Θ. поставилъ своей задачей: „провѣрять коренныя мелодіи съ нотами древнихъ церковныхъ книгъ“. Въ этомъ трудѣ принимали участіе инспекторъ капеллы Бѣликовъ, учитель пѣнія, Воротниковъ, а съ 1848 г. извѣстный Г. Я. Ломакинъ (его „Воспоминанія“ въ „Рус. Стар.“). Свои взгляды на характерныя особенности нашего древняго богослужебнаго пѣнія Львовъ изложилъ въ небольшомъ трактатѣ, озаглавленномъ „О свободномъ или несимметричномъ ритмѣ“.

Тутъ излагаются его взгляды на полное подчиненіе мелодій тексту молитвы, на строгое сохраненіе удареній словъ и на соотвѣтствіе симметричнаго ритма нашимъ пѣснопѣніямъ, написан-

нимъ несимметричною прозою. Но кромѣ переложеній имѣются и его собственные труды въ этомъ направленіи: недавно изданы московскою фирмою Гуткейлъ въ одномъ томѣ всѣ духовно-музыкальныя сочиненія А. Ѳ. Львова, содержащемъ въ себѣ 48 номеровъ.

Говоря объ его дѣятельности, нельзя умолчать, во-первыхъ, о томъ, что онъ первый основалъ у насъ симфоническіе концерты, а во-вторыхъ, что онъ организовалъ оркестровый классъ при капеллѣ. Хотя въ Петербургѣ существовало филармоническое общество съ 1804 г., но дѣятельность его была, какъ и теперь впрочемъ, весьма незначительна. По инициативѣ же Львова въ 1850 г. образовалось общество, покрывавшее своими членскими взносами расходы, необходимыя для устройства концертовъ, сборъ съ которыхъ поступалъ въ пользу вдовъ и сиротъ арестантовъ и придворныхъ пѣвчихъ.

Симфоническіе концерты, происходившіе въ залѣ капеллы подъ управленіемъ Львова, при участіи оркестра и придворнаго хора, исполнявшихъ не только свѣтскія, но и духовныя произведенія классической музыки, привлекали массу публики и имѣли нѣкоторымъ образомъ воспитательное значеніе, которое, однако, чувствительно уменьшилось, когда, благодаря стараніямъ А. Г. Рубинштейна, образовалось въ концѣ пятидесятихъ годовъ русское музыкальное общество, раскинувшее впоследствии свои отдѣленія по всей Россіи.

Намъ остается кстати сказать нѣсколько словъ о его жизни. Алексѣй Ѳеодоровичъ родился въ Ревелѣ въ 1798 г. На музыкальныя его способности обратилъ серьезное вниманіе его отецъ, большой любитель музыки. 16-ти лѣтъ онъ поступилъ въ корпусъ инженеровъ путей сообщенія, который блистательно окончилъ черезъ четыре года (имя его золотыми буквами записано на доскѣ), послѣ чего былъ командированъ для занятій къ Аракчееву (военныя поселенія).

Послѣ семилѣтней службы А. Ѳ. перешелъ къ графу Бенкендорфу, при содѣйствіи котораго онъ сталъ лично извѣстенъ Государю, при особѣ котораго онъ состоялъ въ теченіи четырнадцати лѣтъ. Со смерти отца онъ былъ директоромъ капеллы, оставилъ онъ ее въ 1861 г. Умеръ А. Ѳ. въ 1870 г. у себя въ имѣніи Солани, близъ Ковно, въ чинѣ тайнаго совѣтника и въ званіяхъ оберъ-гофмейстера двора и сенатора. Въ фамильный гробъ его вставлены слова „Боже, Царя храни“. (Россія).

Николай Чудотворецъ въ народной психологіи.

Еще и теперь о русскихъ насмѣшливо говорятъ, что они больше надѣются на Николая Чудотворца, чѣмъ на свои силы. Иностранцы, посѣщавшіе Московію, еще выразительнѣе говорятъ о напряженномъ почитаніи, какимъ древняя Русь окружала этого святого.

И теперь въ Москвѣ болѣе 30 храмовъ носятъ его имя, изъ тысячи московскихъ престоловъ болѣе ста посвящены его памяти.

Мнѣ вспоминаются всѣ эти сочныя, бытовыя имена.

Пріютившійся теперь въ высокой пристройкѣ къ Ивану Великому бывший соборъ „Никола Голстунскаго“, куда ходить считалось хорошимъ тономъ среди знати XVI и XVII вѣковъ, гдѣ Юрій Милославскій, герой Загоскина, переглядывался съ Анастасіей.

Великолѣпный храмъ „Никола Явленнаго“ на Арбатѣ, въ центрѣ дворянскаго квартала, съ иконою, прославившейся въ 1628 году, — „новая проща“ (новая исцѣлительница), особенно чтимой царицей Евдокіей Лукьяновной Стрѣшневой.

И много другихъ, разбросанныхъ по широко, привольно разлегшейся на холмахъ своихъ, старой Москвѣ: Никола Стрѣлецкій, Никола Мясницкій, Никола на Пескахъ, Никола на Курьихъ ножахъ.

Войдите въ русскую церковь. Непремѣнно увидите на почетномъ мѣстѣ икону величественнаго старца, и непременно съ горящими предъ ней свѣчами.

Да что православные, съ ихъ излюбленнымъ культомъ святыхъ! Для этого необыкновеннаго святого нарушаютъ и лютеране, не признающіе святыхъ, свои обычаи. Въ Голландіи наканунѣ его праздника происходитъ обширная и бойкая торговля игрушками; дѣти, проснувшись по утру, бѣгутъ смотрѣть, какіе подарки принесъ имъ за день добрый Никола.

Среди язычниковъ-инородцевъ нашего сѣвера есть горячіе почитатели этого выходца христіанскаго юга, получавшіе отъ него помощь въ опасностяхъ своей дикой жизни. Онъ на испушій выводитъ ихъ изъ бурановъ на дорогу, а когда ладья ихъ бьетъ буря, становится на корму и направляетъ къ берегу. Путешествен-

ники рассказываютъ, что эти дѣти сѣверныхъ пустынь въ русскихъ храмахъ отыскиваютъ иконы своего избавителя и, найдя ихъ, со слезами молятся, ставятъ свѣчи, кладутъ ему въ даръ мѣха пушныхъ звѣрей.

Должно же быть какое-нибудь реальное основаніе этого захватывающаго усердія, съ которымъ люди относятся къ памяти отошедшаго свыше пятнадцати вѣковъ тому назадъ человѣка.

„Золотое, грѣющее сердце“ — вотъ что почувствовали въ немъ его современники и продолжаютъ чувствовать послѣдующія поколѣнія.

Забывъ, презрѣвъ себя, отказавшись отъ собственной личности, онъ всѣ помыслы, всѣ заботы отдалъ другимъ. Онъ не могъ равнодушно смотрѣть на чужое горе, не могъ успокоиться, прежде чѣмъ не удавалось ему утереть слезы, которыя онъ подсматрѣлъ. Необыкновенная сердечность и деликатность, какая-то виртуозность заботы отличали его помощь. Довольно вспомнить объ одномъ его дѣлѣ, когда онъ былъ молодымъ пресвитеромъ и сѣбно передалъ нуждающимся оставленное ему родителями значительное состояніе. Великолѣпную иллюстрацію къ этому незабываемому подвигу нравственнаго благородства представляетъ громадная фреска въ московскомъ храмѣ Христа Спасителя, принадлежащая кисти, — кажется, Семирадскаго.

Южная синяя ночь, тишина. Отъ бѣднаго бѣлаго домика синяя тѣнь пала на землю. Къ домику подкрадывается въ бѣлой одеждѣ пресвитеръ; крадучись ищетъ окно, чтобъ кинуть внутрь мѣшокъ съ золотомъ...

Это разорился до нищеты одинъ Согачъ и въ отчаяніи рѣшился пустить въ оборотъ красоту своихъ дочерей. Услыжавъ о такомъ положеніи, святой Николай три раза бросалъ ночью тайкомъ несчастной семьѣ по мѣшну золота, на значительную сумму, въ приданое каждой изъ дочерей; и всѣмъ обезпечилъ честную, счастливую жизнь, такъ какъ всѣ вышли замужъ.

Спасти отъ осужденія невинныхъ, вырвать у подкупнаго суди отмѣну несправедливаго приговора, своей рукой отвести сѣмру, занесенную палачемъ надъ жертвою произвола, явиться утопающему въ бурѣ кораблю и вывести его въ спокойное мѣсто, послать неожиданную помощь людямъ, задыхающимся въ тискахъ нужды — такова была и земная жизнь, и загробная дѣятельность этого человѣка.

Особенно чуткій въ высокой оцѣнкѣ дѣлъ милосердія, русскій народъ живымъ, изъ поколѣнія въ поколѣніе переходящимъ, восторгомъ отвѣтилъ на то, что творило и творить безбрежное дивное сердце святителя Николая.

Среди холода жизни и общаго безучастія, онъ былъ согрѣтъ и утѣшенъ этимъ неустаннымъ, не сдающимся, не ослабѣвающимъ дѣломъ любви, защиты, пособничества, охраны.

И русскій народъ вознесъ имя этого печальника всѣхъ бѣдствующихъ и воздвигъ ему храмы и алтари. *(Россия).*

Думы на праздниѣ Рождества Христова.

По письмамъ пастырей и благочестныхъ мірянъ.

(О к о н ч а н і е).

Наступаютъ Рождественскіе праздники. Въ деревню къ роднымъ и знакомымъ соберется много интеллигентныхъ и болѣе или менѣе учившихся, учащихся и вообще знающихъ, грамотныхъ людей. И хорошо, если въ деревнѣ длинные святочные вечера, вмѣсто обычныхъ, далеко не всегда привлекательныхъ и нравственно чистыхъ, будутъ заполнены, подъ руководствомъ мѣстнаго пастыря, образовательными занятіями съ взрослыми, но духовно темными поселянами.

Велика заслуга будетъ предъ народомъ его добровольныхъ учителей, если они своими добрыми трудами отвлекутъ людей отъ праздничнаго разгула и нездоровыхъ развлеченій и хотя нѣсколько истинъ, хотя одинъ лучъ свѣта бросятъ въ настоящую тьму православнаго крестьянства.

Гулянье молодежи нынѣ проходитъ въ буйномъ пьянствѣ. Всякій молодецъ, ходя на вечерины, „на всякій случай“ носитъ у себя въ карманѣ ножъ, гирю, револьверъ или что-либо въ этомъ родѣ. *) Молодость проводится буйно, съ ежедневнымъ

*) См. Этнографическія наблюденія въ Кадниковскомъ уѣздѣ Вологодской губерніи. Вологод. Епарх. Вѣдомости, а также, Пермскую земскую недѣлю“ 1908 г. Октябрь. № 42.

опасеніемъ за каждый шагъ жизни своего сына. Отношенія старшихъ къ молодежи исполнены нерѣдко презрѣнія и постоянной злобы. „Нынѣ сыновья немного слушаютъ родителей да старшихъ: дѣлають, что хотять и какъ хотять, и указать не смѣй!“ И это—дѣйствительность. Бываютъ случаи, когда вольность молодежи, достигающую крайнихъ размѣровъ (напр. въ драбахъ), преобъясняютъ отцы ихъ своей кулачной угрозой.

„Мы безъ ножиговъ не ходимъ, безъ каменьевъ никогда;

Насъ за ножики не судять,—за каменя пѣтъ суда.

Люди ножики справляють,—я револьверъ заряжу;

Люди въ каторгѣ страдаютъ,—я въ острогѣ посижу.

У насъ ножики литые, гири кованые;

Мы ребята—забѣйки, практикованные.

Наши въ полѣ не робѣють и на пекѣхъ не дрожать,

До полуночи гуляють,—только рамы дребежжеть.

Меня гирей колотили, меня рѣзали ножемъ;

Не могли меня зарѣзать,—за то назвали ежомъ.

Кто мазурика задѣнетъ, тотъ на ножикѣ уснетъ;

Изъ-за маленькаго ножики въ сыру землю пойдетъ.

Меня били, колотили въ чистомъ полѣ на пескахъ,

Проломили мнѣ головушку въ двѣнадцати мѣстахъ.

Охъ, сказали про меня—десяти зарѣзаль я;

Я не рѣзаль, не вязаль: только ножикѣ показаль.

Наши головы не робки,—не боятся и теребки;

По теребочѣхъ дадутъ,—домой веселы пойдуть.

Колотите, какъ хотите, здѣсь одинъ я остаюсь:

У васъ ножики наточены,—и то я не боюсь.

Все я лѣто не работаль, сѣнокоса не косиль;

Попросиль у тяти денегъ,—на бутылку посулилъ“.

Вотъ рядъ пѣсенъ, ярко характеризующихъ разумъ молодежи.

Все сказанное относится непосредственно къ молодежи мужскаго пола. Не менѣе, если не болѣе, оскорбительное для родителей и старшихъ своеволие и самовольность замѣчаются и за молодежью женской. Оно выражается и рѣдко, въ обычаѣ „самохотской выйти за мужъ“. Обычай этотъ характерно выражается въ народныхъ пѣсняхъ.

„Самоходочкой уйду, — нынѣ мода пошла;

Много тятя, мама скажутъ: по характеру явила.

Самоходочкой уйду, родные, до свиданьица:

Вы не ждите, барышни, моего плаваньица.

Какъ по этой по деревнѣ телеграфы провели;

Самолучшую дѣвченку самоходкой увели“.

Какъ видно изъ пѣсень, въ обычаѣ самоходкой уходить за мужъ проявляется своеволие дѣвицы—невѣсты и нѣкоторое насилие со стороны молодца—жениха.

Можно бы съ избыткомъ привести народныя современныя пѣсни, которыя очень не приглядно обрисовываютъ жизнь и настроеніе деревни, ея молодежи, распускающейся нравственно, теряющей чувство порядочности, стыдливости, ответственности.

„Жизнь тянется тускло, вяло... тяжелый трудъ смѣняется въ праздничные дни пьянствомъ съ „разухабистыми“ пѣснями, драками. О другой болѣе разумной жизни мало кто имѣетъ понятія. Скучная и малочисленная деревенская интеллигенція также живетъ безсодержательно и служить плохимъ свѣтомъ.“

Мы ранѣе указали на путь развитія умственно познавательныхъ силъ народа, на просвѣщеніе его религіозно-нравственнаго сознанія черезъ обученіе, вечернія чтенія, читальни и бібліотеки.

Но не менѣе необходимымъ представляется развитіе эстетическаго чувства народа, дефектъ котораго замѣтно отражается въ жизни неряшествомъ обстановки, грубостью обращенія, вульгарностью взаимныхъ отношеній и разгульнымъ характеромъ развлеченій и т. п.

Недавно пришлось въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ читать бесѣду одного японца — христіанина, священника, съ англійскимъ журналистомъ. И вотъ что передалъ этотъ журналистъ: „мой собесѣдникъ — японецъ не краснорѣчивъ и не получилъ особенно высокаго образованія, но онъ наблюдателенъ, вдумчивъ и чрезвычайно добръ; онъ говорилъ про Россію совершенно безпристрастно и только высказывалъ убѣжденіе, что въ послѣдней войнѣ Россія была побѣждена трезвостью и жизнерадостностью японцевъ; а что эту жизнерадостность имъ дала ихъ чрезвычайно развитая художественность. Всѣмъ извѣстно, что въ Японіи чрезвычайно развито искусство. Являясь выраженіемъ лучшихъ свойствъ души и ума, оно облагораживаетъ человѣка, повышаетъ умъ его и даетъ способность и умѣнье дѣлать всякое дѣло лучше и полнѣе“.

Тотъ, кто окруженъ прекраснымъ и гармоничнымъ, безсознательно подчиняется ихъ вліянію и отражаетъ его въ своей личности и въ своихъ чувствахъ. Красота природы и искусства можетъ озарить солнечнымъ сіяніемъ самыя сѣрыя будни. Красота не только повышаетъ чувство жизнерадостности, она повышаетъ наши рабочія силы. Чѣмъ больше развитъ вкусъ у народа, чѣмъ утонченнѣе его культура, тѣмъ сильнѣе проявляются эти качества въ промышленности и ремеслѣ, отъ чего увеличивается и ихъ экономическая цѣнность.

Въ вопросѣ о воспитаніи дѣтей и народа въ чувствѣ красоты нужно помнить слова Шиллера, который говорилъ: „Изгоните грубость, легкомысліе и произволь изъ игры ребенка; этимъ самымъ вамъ удастся изгнать ихъ незамѣтно изъ его поступковъ, а затѣмъ и изъ его мыслей. Какова бы ни была натура дитяти, окружите его благородными, великими, содержательными формами; дайте ему образы совершеннаго, чтобы воображаемое побѣдило дѣйствительность и искусство — природу“. Слѣдуетъ помнить, что человѣка привязываетъ къ родной землѣ не только воспоминаніе,

но и надежда, что будущее съ его свѣтлыми возможностями столь же будетъ свѣтло и маняще, окрыляюще, какъ взглядъ на пройденный уже народомъ путь.

Работа общества направлена нынѣ на обновленіе нашей жизни во многихъ областяхъ. Работа идетъ въ вопросахъ о правахъ гражданъ, объ улучшеніи условій труда, объ облегченіи земельной аренды; думаютъ о просвѣщеніи народа, о его трезвости, о его развлеченіяхъ. Для послѣдняго особенно важно близкое воздѣйствіе искусства. Но все это движеніе останется безъ корней, останется столь же неспособнымъ развить чувство прекраснаго въ народѣ, какъ разсыпанные, срѣзанные цвѣты неспособны дать намъ представленіе о очаровательномъ, полномъ красоты и жизни, цвѣтущемъ садѣ во время его весенняго цвѣта.

Пусть искусство органически сроднится съ внутренней жизнью народа и станетъ его потребностью и насущнымъ элементомъ его духовной и внѣшне-бытовой жизни. Значеніе искусства такъ преѣрасно понято религіей и въ качествѣ религіозно-воспитательнаго средства всегда и неизмѣнно церковь пользуется и архитектурой, и живописью, и музыкой.

И тѣмъ болѣе на Руси надобно обратить вниманіе на развивающую умъ и питающую сердце высокими впечатлѣніями эстетическую сторону развитія, что народъ нашъ изстари любилъ искусство и въ настоящую пору тяготеетъ къ нему съ чисто дѣтскою любознательностью и симпатизирующимъ чувствомъ.

Попытки нѣкоторыхъ школьныхъ корпорацій и пастырей устроить рождественскую елку съ чтеніемъ литературныхъ произведеній нашихъ писателей и со включеніемъ музыкальныхъ номеровъ встрѣчали въ народѣ живое сочувствіе и принимались съ искреннею благодарностью и находили полную отзывчивость въ простонародьи.

Въ Кіевской губерніи при школахъ были устроены елки съ чтеніемъ и музыкою. Онѣ продолжались съ перерывами и раз-

дачей подарковъ до 12 ч. ночи. Въ присутствующихъ не замѣчалось утомленія. „Крестьяне не только не утомлялись, но во время перерыва, на просьбу выйти, чтобы дать возможность освѣжить классы, не вышелъ ни одинъ, боясь лишиться занятаго мѣста. Восторгъ же дѣтей трудно описать“. Одинъ завѣдующій школами пишетъ: „Радость родителей учащихся и самыхъ дѣтей, особенно исполнителей, была неописанная. Они тутъ же обнимали и цѣловали своихъ дѣтей. А присутствовавшіе на праздникѣ изъ народа выразили свое удовольствіе денежными пожертвованіями на гостинцы дѣтямъ, порадовавшимъ ихъ своимъ прекраснымъ чтеніемъ и пѣніемъ“. Въ Ярославской губерніи народныя чтенія кое-гдѣ сопровождалась пѣніемъ и иллюстрировались картинами. Последнее, по словамъ наблюдателя, нужно потому, что народъ особенно интересуется такими чтеніями и въ огромной массѣ посѣщаетъ ихъ. Устройство школьныхъ праздниковъ, въ родѣ елки, и по наблюденіямъ въ другихъ мѣстахъ, вызывало самый живой, захватывающій интересъ въ мѣстномъ населеніи. Елка, устроенная въ Брянской школѣ, сообщаетъ корреспондентъ Владикавказскихъ епархіальныхъ вѣдомостей, привлекла къ себѣ вниманіе не только дѣтей, но и взрослыхъ, которые съ не меньшимъ, чѣмъ дѣти, восторгомъ смотрѣли на елку и искренно радовались чисто дѣтскою радостью вмѣстѣ съ своими дѣтьми. „Несмотря на множество собравшагося народа, — едва ли не все село, такъ что дворъ и улица были переполнены любопытными, — вечеръ прошелъ мирно и покойно. Трудовая, однообразная, сельская, житейская сутолока хоть на часъ смѣнена на чистое, разумное, рѣдкое развлеченіе. Елка, какъ школьное торжество, заключающее въ себѣ литературно-вокальную и даже музыкальную, гдѣ можно, часть, одухотворяетъ это торжество, даетъ воспитательное значеніе не только для дѣтей, но и для взрослыхъ. Сѣйте разумное, доброе, вѣчное. Сѣйте: спасибо вамъ скажетъ сердечное Русскій народъ“ (1908 г. 17 февр.). Въ томъ же органѣ епархіальной печати

картинно и правдиво обрисовано значеніе музыкально-литературнаго вечера и его вліянія на народную среду, по поводу устройства его въ поселкѣ Суеткиной косы. Тридцать слишкомъ лѣтъ жители поселка Суеткиной косы и другихъ поселковъ жили въ песчаныхъ буграхъ, непроходимыхъ камышахъ и разливающихся ильменяхъ. Въ камышахъ бѣгали длиннорогіе олени и рыскали зубастые кабаны; на ильменяхъ и болотахъ водилось много всевозможной дичи; въ песчаныхъ буграхъ, кое гдѣ обросшихъ яминоекъ, бѣгали лисицы и зайцы. Вся цѣль жизни рыбаковъ заключалась въ томъ, какъ бы больше поймать рыбы да выгоднѣе продать. А чтобы немного развлечься, то къ ихъ услугамъ—охота. Духовной и умственной пищи они были лишены. Не было церкви, не было школы. И коснѣли они въ темнотѣ и невѣжествѣ, не видя жизни. Вставая и ложась, имъ видѣлись только одни бугры, голая песчаная степь да шумное море. Многіе изъ нихъ никуда не выѣзжали, ничего не видѣли, ничего не слышали, между тѣмъ, какъ обружающая жизнь шла ускореннымъ темпомъ впередъ. Народная поэзія заключалась въ двухъ-трехъ пѣсняхъ знаменитой „Матаньки“ да въ нѣсколькихъ похабныхъ припѣвахъ подъ раскатъ Саратовской гармоникки. Но вотъ они выстроили чудный храмъ. Вотъ у нихъ и школа. Началось обученіе малыхъ ребятъ грамотѣ—чтенію, письму и чтенію, письму и чтенію церковному, а также и свѣтскому. Мы слышимъ болѣе или менѣе стройное пѣніе и чтеніе въ церкви.

Въ школѣ по воскреснымъ днямъ стали устраиваться религиозно-нравственныя чтенія, историческія, изъ свѣтской литературы и медицины.

Въ Рождественскія святки стали устраиваться елки съ чтеніемъ, пѣніемъ и рассказами. Народъ зажилъ новою жизнью, стали развиваться у него другіе взгляды и интересы. И какъ отрадно слышать, что теперь ходятъ эти же самые парни, но не съ припѣвами „Матаньки“, а съ пѣніемъ болѣе или менѣе литера-

турио-художественныхъ произведеній. По поводу елки въ Блячинской церковно-приходской школѣ, Слуцкаго уѣзда, корреспондентъ Минскихъ епархіальныхъ вѣдомостей сообщаетъ. Несмотря на непогоду, толпа дѣтей и взрослыхъ наполняетъ общезжитіе и кухню. Они первый разъ въ жизни видятъ елку. Рождественская елка для нихъ небывалое явленіе.

Съ большимъ любопытствомъ слѣдятъ взрослые за чтеніемъ, пѣніемъ и хороводной игрой („Кукушка“) дѣтей. Сколько неподдѣльной радости и смѣха! Лица крестьянъ расплылись въ дѣтскую улыбку...

Слава пастырямъ, руководителямъ школъ и безвѣстнымъ труженикамъ—учителямъ и учительницамъ, дѣющимъ великое дѣло. Они скрашиваютъ суровую обстановку народа, содѣйствуютъ болѣе широкому взгляду на жизнь, воспитываютъ юное поколѣніе въ религіозно-нравственномъ, умственномъ, художественномъ отношеніи, образовывая его умъ и сердце, воспитывая настоящаго человѣка, сознательно относящагося къ Богу и окружающему міру и людямъ.

Въ Рождественскій праздникъ, праздникъ Свѣта, Любви челоуѣколюбиваго Бога, особенно мысль неволью переносится отъ Младенца-Христа къ нашей дѣтворѣ и ея воспитанію и будущему... Такъ и предносится мысли и воображенію, что въ многочисленной дѣтской семьѣ, обитающей и по каменнымъ палатамъ большихъ городовъ, и по подваламъ ихъ же, и по убогимъ избушкамъ сель и городовъ,—всюду наряду съ радостно-улыбающимися дѣтями есть дѣти, тоскливо встрѣчающія Рождественскій праздникъ, дѣти, для которыхъ весь смыслъ этого праздника сводится только къ Рождественской елкѣ... А небо съ ангелами? А Младенецъ-Христосъ?.. Такъ мало, иногда, говорятъ о нихъ дѣтямъ!.. Да и немногое изъ того, что говорятъ объ этомъ такъ холодно звучитъ въ устахъ взрослыхъ, что этотъ Христосъ, это небо, эти свѣтлые ангелы какъ бы проносятся надъ малют-

нами, не касаясь их чутких сердец. Невѣрие взрослых не может, конечно, родить вѣры и въ дѣтяхъ. И когда вглядываешься въ настроеніе такихъ дѣтей, то невольно чувствуешь, что какъ будто что-то отнято, похищено у нихъ. А похищено многое изъ сердецъ малыхъ сихъ: Христось, ангелы, небо и вѣчность...

И какой-то голосъ за дѣтей обвиняетъ взрослыхъ: „вы не видѣли, какъ выросталъ ребенокъ! Вы лишены счастья стать свидѣтелями того, какъ развивался ребенокъ сердцемъ!.. Сколькихъ радостей вы себя лишили! Но вы будете еще болѣе наказаны, когда ваше дитя когда-нибудь будетъ говорить съ вами. Съ какиѣмъ лицомъ вы будете стоять передъ нимъ? Какъ бѣдный грѣшникъ передъ собственнымъ ребенкомъ!“²⁾

По одной глубоконазидательной легендѣ о Младенцѣ-Христѣ, стоялъ когда-то у воротъ города Вилеема воинъ и наблюдалъ за необыкновеннымъ Ребенкомъ. Ребенокъ рѣзвился среди поля, подымалъ золотистыхъ пчелокъ, которыя не могли долетѣть до своего улья отъ тяжелой ноши, собранной съ цвѣтовъ, и относилъ ихъ въ улей, пригибалъ во время ливня пышныя лиліи, чтобы дождь не испортилъ ихъ, и послѣ дождя снова подымалъ ихъ... Этотъ же Малютка пожалѣлъ и воина, который, въ изнеможеніи стоя на своемъ посту, подъ палящими лучами палестинскаго солнца, лишился силъ. Малютка принесъ воину въ своихъ рученкахъ нѣсколько капель воды, и эта влага возобновила силы воина. Но воинъ равнодушно смотрѣлъ на рѣзвость Малютки. Онъ не проникся чувствомъ любви къ Нему даже и тогда, когда этотъ необыкновенный Малютка, можно сказать, сохранилъ ему жизнь... Онъ готовъ даже былъ нанести Ему смертельный ударъ, когда Онъ, Младенецъ, съ своею матерію, спасался изъ дворца, куда вмѣстѣ съ другими вилеемскими младенцами Онъ коварно

²⁾ Изъ пьесы Филиппа Лянсманн „Нашъ Теодальде“. Народное Образованіе 1908 г.

былъ приглашенъ на празднество Иродомъ. ³⁾ И только послѣ неоднократныхъ чудесныхъ знаменій очерствѣлое сердце воина узнало въ необыкновенномъ Младенцѣ Всемогущаго Владыку-Христа....

И не одна тысяча дѣтей, вельдѣ за Младенцемъ-Христомъ, жаждетъ вольнаго простора полей и лѣсовъ, дышетъ воздухомъ чистой любви къ природѣ и людямъ.... Кротко прикасаются дѣти эти къ сердцу взрослыхъ, какъ необыкновенный Ребенокъ къ сердцу воина, прося ихъ оставить имъ этотъ Божій просторъ, эту природу и ихъ доброе сердце. Сами живя въ мѣрѣ чудеснаго и таинствннаго — въ области вѣры, они хотятъ и другимъ открыть своимъ незлобіемъ и кротостию, своимъ инстинктивнымъ тяготѣніемъ къ добру, эту область вѣры, область чудесъ — мистической по-ту-сторонній мѣрѣ вѣчности....

Но мы, какъ холодные воины, не понимаемъ запросовъ дѣтской души. Мы готовы безжалостно убить эту душу, а въ ней и съ нею и пламень живой вѣры. И въ самомъ дѣлѣ, у многихъ-ли изъ просвѣщенныхъ родителей не проснулось, особенно въ послѣднее время, прискорбное желаніе поставить своего ребенка въ уровень съ временемъ, сдѣлать его „интереснымъ“ для взрослыхъ, вывести его, такъ сказать, изъ области вѣры и ввести въ область знаній.

И вотъ, идетъ теперь дѣтская плеяда безъ вѣры, безъ чистыхъ, поэтическихъ радостей дѣтства, идутъ вдаль отъ Христа... И скорбитъ Божественный духъ Его за малыхъ сихъ, которыя особенно близки, особенно дороги Ему и дороги той стороной существа, которая попирается въ нихъ....

Дѣти жаждутъ духовнаго хлѣба, но не всѣ взрослые даютъ имъ его. Только урывками, словно изъ жалости, они лишь иногда

³⁾ Легенды о Христѣ. Сельма Лагерлефъ. 1907 г. Народное обрадованіе, январь 1908 г.

удѣляютъ его... Особенно они дѣлаютъ это въ радостные дни христіанскихъ праздникояъ.

Здѣсь какъ-будто по указанію свыше происходитъ безсознательное постиженіе дѣтскихъ запросовъ. Появляются книжки съ повѣстями о Христѣ, объ ангелахъ, о Рождественской звѣздѣ... И эти книжки съ таинственными ангелами, съ звѣздой, съ Младенцемъ—Христомъ, хотя и не надолго иногда, возвращаютъ дѣтей въ свойственную имъ область чудеснаго—въ область вѣры. Но чувствуешь, что пройдутъ праздничные радостные дни—и взрослые снова начнутъ забывать о дѣтской потребности знать о Христѣ, объ ангелахъ... Да и эту потребность дѣтей, какъ будто, удовлетворяютъ въ дни радостныхъ христіанскихъ торжествъ, неволью захватывающихъ въ свою власть, можетъ быть, объяснять дѣтямъ, какъ дѣтское стремленіе къ міру фантазіи... Да, вѣдь, такъ, кѣри скорбію, и объясняютъ дѣтскіе запросы сердца многіе современные педагоги... А вѣдь и не замѣчаютъ при этомъ, что уничтоженіе религіозной вѣры въ сердца—есть уничтоженіе лишней радости жизни, *уменьшеніе суммы тѣхъ душевныхъ силъ, которыя сохраняютъ челоуька отъ разочарованія* въ дни тяжелыхъ невзгодъ.

„Дѣтство, говоритъ Мильтонъ, показываетъ, каковъ будетъ взрослый челоуькъ, подобно тому, какъ утро возвѣщаетъ, каковъ будетъ день...“.

Но если въ дни Рождества мысли какъ-то неволью останавливаются на дѣтяхъ вообще и на значеніи для нихъ вѣры, то она направляется также и на жалкую долю бѣдныхъ, обездоленныхъ судьбою дѣтей.

Въ самый праздникъ мы особенно имѣемъ возможность и сами лично, и чрезъ другихъ внести въ тяжелую и безотрадную жизнь бѣдныхъ семействъ нѣчто свѣтлое и радостное. Многіе состоятельные люди устраиваютъ въ святки рождественскую елку.

Къ этой елкѣ приглашаются въ большинствѣ случаевъ дѣти состоятельныхъ же родителей. Но вѣдь послѣднія и безъ того очастливлены жизнью, и безъ того они получаютъ одно доброе въ жизни.

Но вотъ было бы святымъ дѣломъ, если бы вмѣстѣ съ дѣтьми состоятельныхъ людей или взаи́мнѣ ихъ около елки порѣзвились, провели нѣсколько радостныхъ часовъ послѣ грубой домашней дѣйствительности какіе-либо сироты, или дѣти бѣднѣйшихъ родителей. Какое было бы для нихъ счастье, какая радость, сколько отрадныхъ впечатлѣній остались бы въ ихъ сердцахъ, послѣ пребыванія у свѣточной елки.

Она была бы на темномъ фонѣ ихъ сѣрой жизни свѣтлой, яркой звѣздочкой, способной отогрѣть, быть можетъ, холодящее подъ условіемъ грубой, тяжелой обстановки жизни. Можетъ быть, подумаютъ, что это пустяки; да, можетъ быть, такъ покажется со стороны, но высокое, радостно христіанское настроеніе переживетъ тотъ, кто сдѣлаетъ это доброе дѣло Христа для и по любви къ несчастнымъ дѣтямъ. Кромѣ того, такая елка и для состоятельныхъ дѣтей будетъ имѣть важное воспитательное значеніе. Съ раннихъ лѣтъ они будутъ видѣть и знать, кто въ жизни долженъ быть ихъ другомъ, кому нужно служить и жертвовать духовными силами и матеріально. И, можетъ быть, идея служенія ближнему, а не карьера и теплое мѣсто въ жизни, будетъ занимать центральный пунктъ въ ихъ психологіи, когда они сядутъ за парту и выйдутъ изъ-за нея.

Итакъ, близятся святые дни, радостные и свѣтлые. Подѣлимся же свѣтлою христіанскою радостью съ тѣми, кто лишенъ возможности полноѣ испытать ее, или только можетъ испытать мимолетно. Съ весельемъ духовнымъ прославимъ ина Того, Кто родился раздѣлить и облечить участь несчастныхъ и не словомъ только, но дѣломъ и истиною.

Христось рождається! паствы православной церкви. Христось рождається! православныя матери православныхъ чадъ. Христось рождається! Весь православный міръ.— Встрѣчайте!

С. В. Л—овъ.

Рѣчь архієпископа Антонія Волынскаго.*)

(Послѣ 21-й бесѣды миссіонеровъ съ старообрядцами—въ залѣ Калашниковской бирежи—въ сокращеніи).

Согласно условіямъ бесѣдъ я не могъ вмѣшиваться въ споръ—говорить пресвященный, а только дѣлать заявленія, когда собесѣдники касались меня лично; на ихъ же отвѣты по моимъ заявленіямъ я тоже не считалъ себя въ правѣ возражать, хотя сердце мое наполнялось избыткомъ словъ, которыя просились на уста. Теперь скажу прощальное слово, чтобы, во-первыхъ, вложить въ сердца слушателей, какъ православныхъ, такъ и старообрядцевъ мирныя чувствованія, если они возмущены горячностью споровъ, а во-вторыхъ, чтобы исполнить послушаніе владыкъ-митрополиту, благословившему—мнѣ закончить бесѣду. Ни слова о преимуществахъ нашей вѣры предъ старообрядчествомъ я не скажу, дабы не нарушить принятыхъ условій бесѣдъ: по всѣмъ намъ, добрые люди разныхъ вѣръ, скажу спасибо за ваше вниманіе, за ваше усердіе къ слову Божію. Вы переполняли огромной толпой наши обширныя залы; по 4 часа выстаивали почти ежедневно въ теченіи цѣлаго мѣсяца въ глубокомъ вниманіи къ духовной бесѣдѣ, забывая объ утомленіи трудового дня, а нерѣдко и лишая себя дневного заработка. Не театры, не увеселенія развратнаго города привлекали ваши сердца, а разсужденіе о томъ, что есть единое на потребу.

Хвалю васъ особенно за то, что вы такъ твердо слѣдовали своей преданности слову Божію въ наше безвѣрное время. О, конечно, многіе и даже большинство изъ васъ слышали безумныя глаголы: чего вы слушаете о томъ, что касается жизни загробной, которой можетъ быть и нѣтъ, занимаетесь вопросами современной жизни, политической и торговой, а вѣру оставьте старухамъ

*) Съ чувствомъ нравственнаго удовлетворенія переиздаю эту мирную рѣчь. Ред.

и дѣтямъ“. Вы не пошли, русскіе люди, за этими голосами безбожниковъ, для коихъ „богъ—чрево“ (Фил. 3, 13); вы помнили, что все, о чемъ они суетно заботятся, не пойдетъ за нами въ гробъ, а для души безсмертной вся эта суета ничего не дастъ, кромѣ грѣха и страстей. „Не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ“, отвѣчали вы имъ: „но о всякомъ глаголѣ, исходящемъ изъ устъ Божіихъ“ (Матѳ. 4, 4).

Да и не дивлюсь я тому, что не всѣ жители столицы „последовали современному нечестію и разврату“ (2 Петр. 2, 2): трудно изъ русскаго сердца вырвать любовь ко Христу, стремленіе къ небу, благоговѣйную память о святыхъ и ревность о подражаніи ангеламъ. Болѣе дивлюсь тому, что вы отвергли другое искушеніе, болѣе опасное, которое, какъ сладкій адъ, вливають въ уста народа лицеиѣрные сектанты и многіе глупые наши интеллигенты. „Зачѣмъ вы ходите на бесѣду о догматахъ, о соборахъ, о постановленіяхъ отеческихъ, о старыхъ книгахъ, о перстахъ? Слушайте о Христѣ, о спасеніи души, читайте только Н. Завѣтъ, а не церковное преданіе, носите Христа въ сердцѣ, а не въ пальцахъ“,— вотъ что говорили они намъ. Какъ будто бы и разумныя слова, но нѣтъ въ нихъ правды. „Умякнута словеса ихъ паче елея, и та суть стрѣлы“ (гл. 54, 22). Что имъ отвѣчали вы, добрые слушатели? Вы чувствовали, что неправильно они говорятъ, а отвѣтить, пожалуй, и не сумѣли. Отвѣчайте же имъ такъ: Христа мы и сами знаемъ, словеса Его сладчайшія лобызаемъ и омываемъ слезами, заповѣди Его чтимъ, пречистой страсти Его поклоняемся умиленно и о воскресеніи Его радуемся. Не умѣемъ мы чувствительно говорить объ этомъ: проста и сурова наша рѣчь—застѣнчива наша бесѣда о сердечныхъ чувствахъ, но память о Христѣ Богѣ и внутреннее призываніе Желаннаго и Сладчайшаго не покидаетъ нашего сердца, а если оно иногда и отступитъ отъ Него, то наки притекаетъ, терзая себя покаянною скорбію. Вотъ у васъ—такъ Его нѣтъ въ сердцѣ, а только въ устахъ вашихъ, привыкшихъ къ лицеиѣрью, ибо устами вы читаете Его, а сердце ваше, исполненное озлобленіемъ, противленіемъ и гордынею, оно, черствое и замкнутое, далече отстоитъ отъ Него.—Мы потому не споримъ о нашемъ Спасителѣ, что въ любви къ Нему не разнствуемъ между собою—православные и старообрядцы всѣхъ согласны: но знаемъ мы изъ святаго Евангелія, что дойти до Него невозможно, внѣ Его церкви, и въ ней-то мы желаемъ утвердиться—одни; или ее отыскать—другіе. Всѣ мы знаемъ, что со Христомъ

жила наша священная древность, когда были Вселенские соборы, когда были исповѣдники и мученики, когда преподобные отцы распинали плоть со страстями и похотями, когда терпѣли всякую тѣсноту и скорбь царствія небеснаго, когда не лгали, а истинно любили, когда не хвалились, а дѣлали. Вотъ мы и хотимъ знать, кто ближе соприкасается къ той благодатной жизни древней церкви, гдѣ сохранился тотъ священный огонь, то общеніе со Христомъ и святыми, которыми опредѣляется истинная церковь. Сомнѣвающимся ищутъ ее, а удостовѣренные призываютъ въ нее заблуждающихся, по ихъ мнѣнію, братій.

А посему, если всѣ мы исполнены такою ревностію, то не держите злой памяти другъ на друга, если въ спорѣ о вѣрѣ были иногда допускаемы слова гнѣва, даже лукавства или насмѣшки. Лучше, еслибъ этого не было, но если что и было, то это допущено по ревности, хотя и не по разуму (Рим. 10, 2). Вѣдь мы говорили о предметахъ для насъ не безразличныхъ, но о томъ, что всего дороже, о путяхъ спасенія. И если не объединились между собою многіе въ избраніи пути сего, то будьте братіе едино, хотя бы въ томъ, чтобы этотъ духъ ревности о Богѣ, о церкви, о святыхъ, о Пресвятой Богородицѣ хранить и възгрѣвать, а Онъ, нашъ Милосердый Отецъ и Спаситель нашъ Господь Іисусъ Христосъ, и Божественный Духъ, озаряющій наши умы, да приведетъ всѣхъ въ познаніе истины по молитвамъ святыхъ.

(Колоколъ).

Бесѣды по пчеловодству.

Первая бесѣда (1).

Гербъ Тамбовской губерніи изображаетъ собою улей съ летающими вокругъ него пчелами. Почему? Несомнѣнно потому, что въ старое доброе время въ Тамбовской губерніи, какъ и во всей обширной матушкѣ—Россіи, пчеловодство процвѣтало. Наши предки,

¹⁾ Эта бесѣда была предложена воспитанникамъ Тамбовской Духовной Семинаріи въ актовомъ залѣ, въ Воскресенье, въ 12 часовъ дня, 9-го ноября 1908 года. Ею начинается цѣлый рядъ бесѣдъ, въ которыхъ въ теченіе года будетъ изложенъ полный курсъ теоріи и практики пчеловодства въ рамочныхъ ульяхъ.

безъ всякаго почти ухода за пчелой, столько добывали меду и воску, что ими заполнялись не только свои рынки, но и заграничные. Съ X по XIV вѣкъ Россія въ большомъ количествѣ сбывала медъ въ Дунайскій Переяславль, въ Грецію, въ Венецію и Геную. Особенно обширную торговлю медомъ и воскомъ вели Псковъ и Новгородъ. Въ XIV вѣкѣ въ значительномъ количествѣ медъ шель изъ Мордвы и Кадома, теперь находящагося въ предѣлахъ нашей губерніи. И особенно славился именно медъ Кадомскій.

Но съ XVIII столѣтія пчеловодство постепенно падаетъ и къ концу прошлаго столѣтія настолько уменьшилось, что пасѣвки, особенно большія, стали рѣдкостью. Въ 1899 году я собиралъ статистическія свѣдѣнія о пчеловодствѣ въ Тамбовской губерніи и получилась любопытная картина, о чемъ побесѣдуемъ какъ-нибудь послѣ. Теперь скажу только, что и въ Тамбовской губерніи 50-100 лѣтъ тому назадъ пчеловодство было въ цвѣтущемъ состояніи. Были села, въ которыхъ насчитывалось до 100 пчельниковъ и на нихъ до 10-15 тысячъ ульевъ, считая въ среднемъ по 100-150 ульевъ на каждой пасѣвкѣ, а въ 80-хъ—90-хъ годахъ прошлаго столѣтія въ тѣхъ-же селахъ насчитывалось не болѣе 200-300 ульевъ. Я тогда съ увлеченіемъ занимался пчеловодствомъ, полюбилъ его настолько, что подъ влияніемъ собранныхъ мною свѣдѣній объ упадкѣ пчеловодства въ Тамбовской губерніи у меня явилось сильное желаніе поддержать упавшее пчеловодство.

Я началъ съ еще большей энергіей и усердіемъ изучать жизнь пчелъ и условія рациональнаго ухода за ними. Я неоднократно посѣщалъ образцовыя пасѣвки въ Москвѣ и Петербургѣ, а также и пчеловодныя выставки, велъ переписку и лично познакомился съ передовыми нашими пчеловодами и т. д. Со временемъ и ко мнѣ стали обращаться духовныя и свѣтскія лица за совѣтами по пчеловодству: кто письменно, кто лично пріѣзжалъ на мою пасѣву. Я всегда съ удовольствіемъ отвѣчалъ на письма разныхъ лицъ, предлагавшихъ мнѣ свои недоумѣнные вопросы по пчеловодству или

просивших моего совѣта, какъ и съ чего начать занятія по пчеловодству. А кто посѣщаль мою пасѣку, тому съ воодушевленіемъ рассказывалъ все, что я дѣлаю на пчельникѣ, и показывалъ всѣ имѣющіяся у меня пчеловодныя принадлежности, необходимыя при уходѣ за пчелами въ рамочныхъ ульяхъ. Словомъ, мнѣ всегда доставляло удовольствіе подѣлиться своими знаніями и опытомъ съ другими.

Но это не вполне меня удовлетворяло. Мнѣ всегда хотѣлось образовать и объединить группу пчеловодовъ, которые въ разныхъ мѣстахъ нашей губерніи сами занимались-бы пчеловодствомъ и другихъ учили тому-же. И вотъ, въ настоящій моментъ, благодаря сочувствію Правленія Семинаріи и особенно о. Ректора, съ разрѣшенія Его Преосвященства, мое желаніе, кажется, осуществляется. Группа воспитанниковъ Семинаріи изъявила желаніе заниматься пчеловодствомъ и просила меня помочь имъ въ этомъ дѣлѣ. Съ удовольствіемъ иду на встрѣчу вамъ и готовъ подѣлиться съ вами тѣми знаніями и опытомъ, какіе имѣю, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы вы, поѣхавши къ себѣ на родину, въ разные уголки нашей губерніи, возбуждали интересъ къ пчеловодству и передавали свои знанія мѣстнымъ жителямъ, которые такъ нуждаются въ подобныхъ знаніяхъ. Пусть наша пока небольшая группа будетъ началомъ того объединенія, о которомъ я думалъ давно; пусть эта группа будетъ зародышемъ, зерномъ, изъ котораго впоследствии, быть можетъ, расцвѣтетъ цѣлое пчеловодное общество. Будемъ-же учиться, работать, трудиться и дѣлиться своими знаніями съ другими. Не для себя и на себя только нужно работать и приобретать всякія знанія, но главнымъ образомъ для другихъ; въ этомъ я и вижу смыслъ всякой работы.

Начну свои бесѣды съ того, какъ живетъ пчела, каковы ея привычки, наклонности и пр. Пчелы живутъ семьями. Въ одиночку пчела жить не можетъ и скоро погибаетъ. Пчелиная семья

состоить изъ матки, множества пчель (въ сильномъ ульѣ въ ро-евую пору бываетъ отъ 50 до 75 тысячъ пчель) и нѣсколькихъ сотенъ или одной—двухъ тысячъ трутней.

Матка въ ульѣ бываетъ только одна. Соперницъ она не тер-пить. Между двумя матками всегда происходитъ ожесточенная борьба на жизнь и на смерть. Сильвѣйшая и болѣе ловкая остает-ся побѣдительницей и единственной царицей улья. Главное и исключительное ея занятіе—кладка яичекъ. Предъ роевой порой, приблизительно въ срединѣ мая, хорошая матка въ сильномъ ульѣ кладетъ въ сутки отъ 2 до 3 тысячъ яичекъ, слѣдовательно по одному, по два яичка въ минуту. При этомъ матка, прежде чѣмъ положить яичко, осмотритъ ячейку, хорошо-ли она вычищена пче-лами, и если ячейка чиста, то она опускаетъ въ нее свое брюш-ко и на днѣ ея кладетъ маленькое, бѣлое, продолговатое яичко, похожее на сѣмена тимофеевки. Въ нечистую ячейку матка не положитъ яичка.

При такой работѣ для матки необходимо усиленное питаніе. По-этому около нея постоянно находятся пчелки, составляя изъ себя какъ-бы кольцо вокругъ матки. Онѣ съ особенною заботливостью ухажива-ютъ за ней, кормятъ ее, очищаютъ и пр. При кладкѣ яичекъ матка несетъ усиленный трудъ. Она первая работница въ ульѣ и какъ-бы показываетъ примѣръ трудолюбія всей своей многочисленной семьѣ.

Не отстаютъ отъ матки въ трудолюбіи и пчелы. Въ ульѣ нѣтъ лѣнливыхъ пчель, во время хорошаго взятка. Каждая пчела съ достойнымъ подражаніемъ усердіемъ занимается своимъ дѣломъ. Молодыя пчелы работаютъ въ ульѣ, старшія—виѣ его: онѣ летаютъ въ поле, въ лѣсъ и дуга за сладкимъ медкомъ, цвѣточ-ной пылью, за водой, клеешъ и пр.

Въ лѣтнее время масса работы въ ульѣ. Однѣ пчелы заня-ты кормленіемъ дѣтки или пчелиныхъ личинокъ. Пчелы, какъ и другія насѣкомыя, проходятъ нѣсколько стадій развитія: снесен-

ное яичко, личинка (червячек), куколка и сформировавшееся насекомое. Для кормления личинок пчелы вырабатывают в своих грудных железах молочко, которым и кормят червячков пчелы в течении 3-х дней, а затем — смесью из меда, воды и цветочной пыли или перги. На 9-й день личинка запечатывается плотными крышечками из воска и клея, сквозь которые, однакож, проходит воздух, необходимый для куколок.

Другія пчелки заботятся о поддержаніи чистоты въ ульѣ. Пчелы не терпятъ никакой нечистоты въ ульѣ. Онѣ выносятъ изъ улья всякую соринку и стараются отлетѣть съ нею подальше отъ улья, за пчельникъ и тамъ бросить ее. Иногда двѣ—три пчелки вытаскиваютъ изъ улья мертвую подругу—пчелку, поднимаются съ нею на воздухъ, но она падаетъ у нихъ тутъ же около улья. Съ какимъ усердіемъ онѣ стараются поднять ее и иногда одной или двумъ пчелкамъ удается это, и онѣ улетаютъ съ нею подальше отъ улья. а чаще, послѣ тщетныхъ усилій, пчелки, вѣроятно, огорченныя неудачей, печально возвращаются въ улей. А если что-либо онѣ не могутъ вынести изъ улья, какъ, напримѣръ, зажатую ими мыть, то онѣ настолько плотно (герметически) ее замазываютъ клеемъ, что она не издаетъ никакого зловонія и совершенно высыхаетъ подъ такимъ покровомъ. Только въ слабомъ ульѣ, на днѣ его можно видѣть соръ, а въ сильномъ—поразительная чистота.

Иныя пчелки заняты выдѣлываніемъ воска. Воскъ не приносится съ поля или луговъ, какъ думали встарину. Онѣ вырабатывается въ организмѣ пчелы. Пчелы обыкновенно досыта наѣдаются медомъ и пергой (цветочной пылью) и въ теченіи сутокъ находятся въ состояніи полного покоя. За это время медъ перерабатывается въ ихъ организмѣ и чрезъ восковыя чашечки или восковницы выдѣляется между колечками на нижней поверхности брюшка, въ видѣ тоненькихъ листочковъ, на подобіе очень мелкой рыбьей чешуи. Эти восковыя листочки пчелы вытаскиваютъ изъ

колечекъ брюшка задними ножками, на которыхъ имѣются особые щипчики, и быстро передаютъ ихъ въ переднія ножки, а отсюда въ челюсти, гдѣ онѣ разминаютъ ихъ и строятъ изъ нихъ свои соты. Соты состоятъ изъ шестигранныхъ ячеекъ, построенныхъ съ замѣчательнымъ искусствомъ и точностію. По мнѣнію ученыхъ, шестигранная форма пчелиныхъ ячеекъ наивысшимъ образомъ обезпечиваетъ прочность сотовъ при затратѣ наименьшаго количества матеріала.

Часть пчелъ занята карауломъ около летковъ. Сторожевыя пчелки при всякомъ подозрительномъ стукѣ издають тревожные звуки, и множество пчелъ тотчасъ-же готовы стать на защиту своего жилища и своихъ подругъ и броситься на своего врага, жертвуя своею жизнію. Пчела, выпустившая свое жало, напр., въ тѣло человѣка, умираетъ, такъ какъ вмѣстѣ съ жаломъ у ней отрывается и часть кишечника.

Не забываютъ пчелы и провѣтривать свои ульи. Для этого онѣ становятся рядами на днѣ улья, въ леткѣ, на прилетной доскѣ и усиленно машутъ крылышками, вслѣдствіе чего въ ульѣ происходитъ движеніе воздуха: въ улей идетъ чистый, наружный воздухъ, а изъ улья—испорченный. Дурного воздуха пчелы не переносятъ. Въ ульѣ съ запахомъ гнили, плѣсени и т. п. пчелы не будутъ жить, если только имъ не удастся уничтожить этотъ запахъ.

Такова трудовая жизнь пчелъ въ ульѣ. Теперь посмотримъ, что онѣ дѣлаютъ внѣ улья. Для этого стоитъ только побыть нѣсколько часовъ на пчельникѣ во время хорошаго взятка, и вы увидите ихъ кипучую работу здѣсь. Около каждаго улья вы увидите множество пчелъ, то быстро вылетающихъ изъ него въ поле за взяткомъ версты за двѣ—за три, а иногда и больше, то съ трудомъ прилетающихъ къ улью и часто не попадающихъ въ летокъ вслѣдствіе тяжелой ноши. Такая пчелка, съ раздутымъ брюшкомъ, наполненнымъ медомъ, едва попадаетъ на прилетную доску; она

настолько устала, что не может ползти въ летокъ, она тяжело дышетъ и, только отдохнувши, хотя бы нѣсколько секундъ, быстро скрывается въ улей.

А въ воздухѣ надъ вѣснъ пчельникомъ какую массу пчелъ вы видите, дѣловито снующихъ въ разныхъ направленіяхъ и издающихъ самые пріятные для пчеловода звуки. Эти звуки доставляютъ пчеловоду такое же удовольствіе, какъ самая лучшая музыка—любителю музыки. И замѣчательно, въ этой массѣ пчелъ, — а на большомъ пчельникѣ летаютъ десятки — сотни тысячъ пчелъ, — никогда не столкнется одна съ другой: каждая летитъ своимъ путемъ, своей дорогой. И такъ пчелы работаютъ съ восхода до захода солнца.

Но не думайте, что съ заходомъ солнца онѣ будутъ отдыхать до утренней зари, подобно человѣку или животному. Нѣтъ, имъ отдыхать некогда: за ночь онѣ должны прибрать принесенный въ теченіи дня медъ, которымъ онѣ наполняютъ всѣ почти ячейки въ ульѣ. Въ только что принесенномъ медѣ бываетъ отъ 20 до 60% воды, которая, вслѣдствіе высокой температуры и провѣтриванія улья, быстро испаряется, и количество меда въ ячейкахъ уменьшается. Тогда пчелы изъ нижнихъ ячеекъ переносятъ медъ въ верхнія, наполняя ихъ до краевъ. Нижнія ячейки остаются свободными для того, чтобы напитать ихъ медомъ на слѣдующій день и т. д. изо дня въ день, пока продолжается хорошій взятокъ. Когда же пчеламъ отдыхать въ это время! Поразительное трудолюбіе! Вотъ почему еще премудрый Соломонъ посылаетъ лѣнивца къ пчелѣ поучиться у ней трудолюбію. (Притч. VI, 8).

Но есть въ ульѣ и лѣнивцы, тунеядцы—это трутни. Они не несутъ никакой работы ни въ ульѣ, ни внѣ улья. Они необходимы для пчелъ только, какъ оплодотворители молодыхъ матокъ въ періодѣ роенія пчелъ. По окончаніи этого періода пчелы безъ всякаго сожалѣнія выгоняютъ ихъ вонъ изъ улья.

Вотъ въ общихъ чертахъ жизнь пчелиной семьи въ ульѣ и внѣ улья, въ лѣтнее рабочее время. Пчелы ни одной минуты не отдыхаютъ въ это время. Каждая изъ нихъ занята своимъ дѣломъ. Онѣ неутомимы въ своемъ трудѣ. Поэтому жизнь ихъ идетъ тихо, мирно и благополучно. Но это благополучіе легко нарушается, если у пчелы нѣтъ работы, какъ это бываетъ въ безвзяточное время, особенно весной или къ осени. Въ это время у пчелъ, вслѣдствіе бездѣлья, проявляются дурныя склонности, какъ, напр., воровство.

За отсутствіемъ вьятка нѣкоторыя пчелки начинаютъ летать вокругъ чужихъ ульевъ, какъ бы наводя справки, нельзя ли поживиться чужимъ добромъ. Пчелы-воровки сначала ищутъ, нѣтъ ли въ ульѣ, кромѣ летка, отверстій, въ которыхъ не было бы караульныхъ. Полетавши безуспѣшно кругомъ улья, онѣ дѣлаютъ попытки пробраться въ летокъ, но въ сильномъ и благополучномъ ульѣ караульные смѣло бросаются на воровокъ и прогоняютъ ихъ. Воровки тогда летятъ къ другому, третьему улью и т. д., пока не нападутъ на слабый или безматочный улей. Здѣсь воровки сначала украдкой и съ осторожностію пробираются въ улей, а затѣмъ, поживившись чужимъ добромъ, отвѣдавши чужого меда, онѣ смѣло и нагло лѣзутъ въ обворовываемый улей и приводятъ съ собой множество своихъ подругъ. Обворовываемый улей сначала защищается, а потомъ скоро признаетъ себя побѣжденнымъ. Начинается настоящій грабежъ и вскорѣ въ ульѣ не остается ни капли меда.

Воровки-пчелы бросаются на другіе ульи. Онѣ теперь становятся слишкомъ наглыми и дерзкими. Страсть къ воровству у нихъ усилилась. Но вотъ онѣ встрѣчаютъ въ сильномъ ульѣ дружный отпоръ. Начинается ожесточенная драка между нападающими и защищающимися... и въ результатъ множество мертвыхъ пчелъ около улья. И если пчелинецъ во-время не приметъ мѣръ противъ воровства, то пчельнику грозитъ большая бѣда:

погибнетъ много пчелы. Остановить воровство въ началѣ легко, но когда у пчелъ страсть къ воровству усилится, то борьба съ воровствомъ потребуетъ большихъ усилій и рѣшительныхъ мѣръ, какъ, напр., постановка ворующихъ ульевъ въ омшаники и пр. Это долженъ твердо помнить каждый пчеловодъ.

Другой недостатокъ пчелъ—это жестокость къ трутнямъ. Въ июлѣ или августѣ мѣсяцахъ, когда уже миновала надобность въ трутняхъ, какъ оплодотворителяхъ матокъ, пчелы безжалостно выгоняютъ ихъ изъ ульевъ, обрекая на голодную смерть. Трутни сильнѣе пчелы, и послѣднiя, чтобы выгнать ихъ изъ улья, прибѣгаютъ къ такой хитрости. Сначала пчелы сгоняютъ трутней съ медовыхъ сотовъ на дно улья, гдѣ они кучкой, прижавшись другъ къ другу, остаются нѣкоторое время безъ пищи и, понятно, теряютъ свои силы. Обезсилившихъ ужъ отъ голода трутней пчелы начинаютъ совсѣмъ выгонять изъ улья.

Любопытно бываетъ смотрѣть, какъ выползаетъ изъ улья трутень съ одной или двумя пчелками на спинѣ, какъ онъ силится освободиться отъ своихъ палачей, изъ всѣхъ силъ старающихся подгрызть у него крылышки, но безъ успѣха: онъ голодный, а пчелки, выгоняющiя его, сытны. Наконецъ, трутень освобождается отъ своихъ мучителей; пчелки его оставляютъ, и онъ съ радостнымъ жужжанiемъ поднимается, чтобы улетѣть отъ улья, но... поврежденные крылышки ему измѣняютъ, и онъ неподалеку отъ улья падаетъ безъ надежды снова подняться.

Жестоки, безжалостны пчелы къ трутнямъ, но онѣ вынуждены къ тому инстинктомъ самосохраненiя. Если бы трутни, при своей прозорливости, оставались въ ульѣ на зиму, то у пчелъ не хватило бы медовыхъ запасовъ до весны, и тогда всѣ обитатели улья умерли бы голодною смертiю.

Къ недостаткамъ пчелъ относятъ еще пчелиное жало. Правда, пчелы иногда жалятъ больно, и нѣкоторые отъ укуса пчелы страдаютъ нѣсколько дней, а съ иными даже бываетъ лихорад-

ва. Но это только въ началѣ и очень рѣдко. Со временемъ же организмъ привыкаетъ къ пчелиному яду и отъ укуса пчелъ не бываетъ даже опухоли или-небольшая. Пчелиный ядъ, содержащій въ себѣ муравьиную кислоту, для организма весьма полезенъ, особенно при ревматизмѣ. Многіе долго лѣчились отъ этой болѣзни у разныхъ докторовъ, но безуспѣшно. Укусомъ же пчелъ они совершенно излѣчивались отъ своей болѣзни.

Для опытнаго пчеляка жало пчелы не страшно; пчелы его почти не кусаютъ. Встарину про такихъ пчелинцевъ говорили, что они сами или другіе заговаривали ихъ отъ укуса пчелъ. На самомъ же дѣлѣ отъ укуса пчелъ секретъ простой: не нужно дразнить пчелъ. Для этого нужно знать жизнь и привычки пчелъ. Такъ, идя по пчельнику, не слѣдуетъ махать руками, не останавливаться противъ ульевъ, т. е. на пути полета пчелъ и т. п. Понятно, если мы станемъ на пути, гдѣ летаютъ пчелы съ ношей, то, разумѣется, мы мѣшаемъ имъ работать, и онѣ, конечно, сердятся и жалятъ насъ. Или, желая осмотрѣть улей, мы должны открывать его понемногу, безъ шума и безъ стука, рамки должны вынимать не спѣша и съ осторожностію, чтобы не придавить пчелки, движенія рукъ при этомъ должны быть медленны и плавны и т. п. При такихъ условіяхъ пчелы почти не жалятъ.

Я нерѣдко наблюдалъ такое явленіе. Во время работы въ ульѣ вынимаешь рамки и видишь, что нѣсколько пчелокъ выскакиваютъ изъ улья съ явнымъ намѣреніемъ броситься на нарушителя ихъ спокойствія. Я тотчасъ же останавливаю работу и на нѣкоторое время оставляю руки безъ движенія. Пчелки быстро начинаютъ ползати въ разныхъ направленіяхъ по рамкамъ, по рукамъ, вездѣ оглядываютъ, видятъ, что все спокойно, тихо, движеній нѣтъ, и вскорѣ тѣмъ же путемъ спокойно возвращаются въ улей, а я продолжаю свою работу. Иногда же при выскакиваніи пчелъ изъ улья я нарочно сдѣлаю движеніе рукой, и онѣ

быстро бросаются на руку и жалят. Ясно, что пчелы не любят быстрыхъ движеній.

Кромѣ того, опытный пчелакъ знаетъ, когда пчелы смиренны, когда сердиты. Въ теплое время, при хорошемъ взяткѣ, смѣло осматривайте улей: ни одна пчела васъ не укуситъ, потому что въ ульѣ остаются въ это время почти однѣ молодыя, нелетныя пчелы, которыя несравненно миролюбивѣе, чѣмъ старыя, летныя. Но если вы откроете улей въ холодное время, то пчелы злятся, потому что въ улей проникаетъ холодный, вредный для дѣтки воздухъ. Также онѣ бывають сердиты при недостаткѣ взятка, когда въ ульѣ много летной старой пчелы, или рано утромъ и особенно поздно вечеромъ и т. д. Словомъ, для опытнаго пасѣчника пчелинаго жала какъ бы не существуетъ.

Но зато какое удовольствіе для пчеловода полакомиться ароматичнымъ медомъ своихъ труженицъ—пчелокъ. Медъ можно употреблять за чаемъ, за обѣдомъ и ужиномъ съ какимъ угодно кушаніемъ или послѣ обѣда и ужина съ остуженой кипяченой водой. Особенно пріятно и полезно употреблять медъ утромъ съ чаемъ или теплымъ кипяченымъ молокомъ и съ булкой, намазанной сливочнымъ масломъ; это отличное средство для тѣхъ, у кого крѣпить желудокъ. Употребленіе меда также полезно при кашлѣ, при катаррѣ желудка, гемороеѣ, золотушныхъ опухоляхъ и пр.

Существуетъ предубѣжденіе, что медъ вреденъ для золотушныхъ дѣтей. По мнѣнію многихъ врачей, это ошибка. Медъ, наоборотъ, помогаетъ золотухѣ иногда выйдти наружу въ видѣ, напр., сыпи, которая скоро проходитъ и потомъ не возвращается. Въ дѣтствѣ я былъ очень золотушнымъ и мнѣ никогда не давали меду. Въ 30 лѣтъ я началъ употреблять медъ и у меня, правда, были нѣкоторыя золотушныя проявленія, но они скоро прошли и доселѣ не повторялись. Своихъ дѣтей всегда кормлю медомъ и не вижу никакого вреда. Польза меда при многихъ болѣзняхъ

объясняется тѣмъ, что медъ цѣликомъ, безъ всякаго остатка усваивается шариками нашей крови и придаетъ ей извѣстную энергію, силу, которая и сообщается всему организму.

Кромѣ пользы отъ употребленія меда, занятіе пчеловодствомъ оказываетъ благотворное вліяніе на здоровье людей слабыхъ и особенно нервныхъ. Нѣтъ лучшаго лѣкарства, какъ занятіе пчеловодствомъ, отъ столь распространенной въ настоящее время болѣзни, неврастеніи, въ ея различныхъ видахъ, соединенной съ мучительною иногда мнительностію.

Какое водушевленіе и подъемъ духа испытываетъ пчеловодъ во время ройки, во время хорошаго взятка или во время проигрыша пчелъ, когда десятки, сотни тысячъ пчелъ и трутней вьются въ различныхъ направленіяхъ по всему пчельнику, производя въ высшей степени пріятные и нѣжащіе слухъ пчеловода звуки!

Въ это время пчеловодъ всѣмъ своимъ существомъ отдается настоящей минутѣ: ни одна мысль, ни одно чувство не улетятъ у него далѣе ограды пчельника; онъ весь поглощенъ тѣмъ, что происходитъ вокругъ него; онъ забываетъ въ это время всякія невзгоды, житейскія мелочи, дразги и т. п., беспокоящія его въ обычное время; онъ забываетъ и про свою болѣзнь. Проведенный на пчельникѣ день, на свѣжемъ воздухѣ, прекрасно успокаиваетъ нервы, укрѣпляетъ организмъ, даетъ душевное спокойствіе и довольство и, наконецъ, хорошій сонъ. Я въ очень сильной степени страдалъ нервами и благотѣльное вліяніе занятій на пчельникѣ испыталъ на себѣ.

Наконецъ, занятіе пчеловодствомъ оказываетъ облагораживающее вліяніе на человѣка. Несомнѣнно, что тотъ или другой родъ занятій кладетъ свой отпечатокъ на характеръ и нравственное настроеніе человѣка. Такъ, фабричная жизнь, разнаго рода промыслы и проч. нерѣдко приводятъ человѣка къ разнымъ порокамъ: брани, ссорамъ, пьянству и т. п.; занятіе же земледѣліемъ, садоводствомъ, пчеловодствомъ и т. п. способствуетъ боль-

шему развитію въ людяхъ религіозности, чистосердечности, простоты и пр. Особенно пчеловодъ многomu можетъ научиться отъ пчелы, именно: неутомимому трудолюбію, удивительной чистоплотности, безкорыстному самопожертвованію и пр.

Кромѣ того, уходъ за пчелами требуетъ отъ пчеляка известной аккуратности и сдержанности. Съ пчелами, какъ я сказалъ раньше, необходимо обращаться тихо, спокойно, движенія рукъ должны быть медленны, плавны и т. п. Всего этого, конечно, не можетъ соблюсти человѣкъ раздраженный, разгнѣванный или выпившій. Отсюда само собой понятно, что, прежде чѣмъ идти къ пчеламъ, нужно душевно успокоиться или воздержаться отъ вина. Пчелы особенно не любятъ запахъ вина. И дѣйствительно, пчеляки большею частію бывають люди добрые, ласковые, благодушные и гостепріимные.

Въ заключеніе нашей бесѣды скажу, что для воспитанниковъ семинаріи особенно полезно знакомство съ правильнымъ и рациональнымъ уходомъ за пчелами. По окончаніи курса большинство изъ васъ поступить священно-служителями въ разныя мѣста нашей губерніи, гдѣ вы будете имѣть полную возможность заняться пчеловодствомъ. Среди прямыхъ своихъ обязанностей вы всегда найдете время побывать на пчельникѣ и заняться съ своими пчелками. Отдохнувши тамъ душою, вы съ большею энергіей и съ большимъ воодушевленіемъ будете исполнять свои разнообразныя служебныя обязанности. Серьезно изучая жизнь пчелы, вы чаще будете обращаться мыслію къ Создавшему такое мудрое и трудолюбивое насѣкомое и будете почерпать много уроковъ для своей пастырской дѣятельности.

С. Вадковскій.

(Продолженіе будетъ).

ХРОНИКА.

Отвѣтъ Преосвященнѣйшаго Иннокентія на принесенныя ему въ день его Ангела поздравленія получили и лица, и учрежденія, поздравлявшія Владыку.

Получила и Духовная Семинарія благодарность отъ Владыки за поздравленіе и молитвы, о которыхъ въ привѣтственной отъ имени Семинаріи телеграммѣ было сказано (между прочимъ) такъ: „Прилежно и торжественно молились мы угоднику Божию о Вашемъ здравіи“.

Отвѣтъ Владыки въ Семинаріи былъ полученъ 7 дек. и послѣ литургіи въ залѣ оглашенъ въ присутствіи всѣхъ воспитанниковъ, по прочтеніи котораго хоръ пропѣлъ, по приглашенію Ректора Семинаріи, многолѣтіе Владыкѣ.

Прибытіе въ г. Тамбовъ новаго Викарія Тамбовской епархіи, Преосвященнаго Григорія, было привѣтствовано представителями градскаго духовенства, начальствующими въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ лицами.

Преосвященный Григорій на другой день послѣ своего прибытія посѣтилъ Ректора Семинаріи въ его квартирѣ и обозрѣвалъ Семинарію во второе свое посѣщеніе, 11 декабря, послѣ классныхъ уроковъ въ Семинаріи. Въ сборной комнатѣ Преосвященному представлялись преподаватели Семинаріи.

Служеніе и поученія Преосвященнаго Григорія. 30 ноября Преосвященный Григорій, Епископъ Козловскій, Викарій Тамбовской епархіи, совершалъ божественную литургію въ Казанскомъ монастырѣ, въ первый разъ по прибытіи въ Тамбовъ. Хотя день этотъ представлялъ изъ себя простой рядовой воскресный праздникъ и никакихъ афишей относительно архіерейскаго служенія не было, въ храмъ собралось очень много богомольцевъ изъ всѣхъ классовъ общества и всѣхъ частей города. Для всякаго, умѣющаго наблюдать и понимать жизненные явленія, ясно было, что

для жителей города Тамбова далеко не безразлично, кто встает у кормила церкви и кому вручается ихъ религіозно-нравственное воспитаніе и руководство ими по пути приближенія ко Христу.

Серьезно-задумчивое выраженіе лицъ богомольцевъ, внимательное отношеніе ихъ къ возгласамъ и даже самымъ тѣлодвиженіямъ и жестамъ новаго епископа ясно подтверждало заключеніе, что Тамбовцы считаютъ епископа самымъ близкимъ, самымъ дорогимъ для себя человѣкомъ, который долженъ быть образцомъ для всѣхъ во всемъ и прежде всего въ щедрости своихъ пастырскихъ ученій и отеческихъ наставленій. Нѣкоторая тревога пробѣгала по лицамъ очень мирныхъ изъ богомольцевъ въ концѣ богослуженія и замирала въ мысли: съ какимъ словомъ обратится къ нимъ новый епископъ и обратится-ли. Радость и довольство засвѣтились на лицахъ всѣхъ безъ исключенія, когда новый епископъ обратился ко всѣмъ съ живымъ, продуманнымъ и содержательнымъ поученіемъ. Преосвященный, понимая настроеніе молящихся и какъ бы читая на лицахъ ихъ волнующія ихъ думы, говорилъ о сущности христіанства, исповѣдуясь такимъ образомъ въ своихъ вѣрованіяхъ и чаяніяхъ религіозныхъ, призывая къ единенію съ собою, какъ вѣрнымъ слугою Христа Спасителя, соратника предстоятеля Тамбовской церкви—Преосвященнѣйшаго Иннокентія. Свою рѣчь Преосвященный Григорій началъ словами: Съ соизволенія общаго нашего Владыки и архипастыря Преосвященнѣйшаго Иннокентія привѣтствую Тамбовскую паству словами Апостольскаго привѣтствія: Благодать Господа нашего Иисуса Христа и любви Бога и Отца и общеніе Сятаго Духа со всѣми вами (2 Коринт. XIII, 13). Разъяснивъ довольно подробно и обстоятельно смыслъ апостольскаго привѣтствія, заключающаго въ сѣбѣ „сущность всего богословія“, Преосвященный закончилъ рѣчь свою повтореніемъ апостольскаго привѣтствія и преподаваніемъ благословенія.— Поученіе произвело должное впечатлѣніе на слушателей и, видимо, удовлетворило требовательныхъ къ церковной проповѣди вообще и епископской частности въ тамбов-

ких Богомольцевъ, имѣющихъ возможность слышать незауряднаго церковнаго проповѣдника въ лицѣ своего Владыки, Преосвященнаго Иннокентія, сохраняющихъ благодарную память о вдохновенныхъ рѣчахъ Преосвященнаго Иеронима, впоследствии архіепископа Холмскаго и Варшавскаго. Слѣдовавшій непосредственно за поученіемъ молебень предъ Казанской Иконой Божіей Матери былъ прослушанъ всѣми безъ исключенія. Среди расхваливавшихся по домамъ Богомольцевъ велись оживленныя рѣчи о новомъ епископѣ, при чемъ слышались выраженія признательности и благодарности Преосвященнѣйшему Иннокентію, какъ виновнику пережитыхъ ими добрыхъ чувствъ и думъ въ данный день.

5 декабря, наканунѣ дня памяти Святителя и Чудотворца Николая, преосвященный Григорій совершалъ всенощное бдѣніе въ Казанскомъ монастырѣ. Богомольцевъ было очень много, среди нихъ можно было видѣть рѣдкихъ посѣтителей долгихъ архіерейскихъ служеній. Послѣ 1-ой кафизмы, вмѣсто второй, Преосвященный предложилъ вниманію слушателей краткое безыскусственное поученіе о Церкви. Разъяснивъ главнымъ образомъ взаимныя отношенія церкви земной и Небесной, смыслъ церковнаго праздника, совершаемаго въ память Святителя и Чудотворца Николая, бесѣду свою Преосвященный заключилъ утѣшеніемъ вѣрующихъ тѣмъ, что при наличности такихъ молитвенниковъ и ходатаевъ за насъ предъ Богомъ, какъ Николай угольникъ, мы всегда имѣемъ право надѣяться на жизнь вѣчную во Христѣ Иисусѣ, а потому отчаянію мѣста не должно быть даже при самыхъ тяжелыхъ жизненныхъ испытаніяхъ. Исходнымъ пунктомъ своего поученія и концомъ его Преосвященный сдѣлалъ слова Св. Апостола Павла изъ посланія къ Ефесянамъ: „Ктому вѣсте странни и пришельцы, но сожители святымъ и присни Богу, наздани бывше на основаніи апостоль и пророкъ, сущу краеугольну сакому Иисусу Христу: о Немъ же всяко созданіе составляемо растеть въ церковь

святую о Господѣ: о Немъ же и вы созидаются въ жилище Божіе духомъ“ (Ефес. II, 19). Поученіе было прослушано съ глубокимъ интересомъ и содѣйствовало подъему религіознаго настроенія богомольцевъ. Среди расходившихся по домамъ богомольцевъ слышались неподдѣльные восторженные выраженія радости за Св. Церковь, пріобрѣтшую въ Преосвященномъ Григоріи человѣка, владѣющаго даромъ учительства и съ любовью и вниманіемъ пользующагося имъ на благо истинныхъ христіанъ, стремящихся въ храмъ, какъ единственное училище благочестія.

6 декабря, въ день памяти Святителя и Чудотворца Николая и день тезоименитства Его Величества Государя Императора Николая Александровича, Преосвященный Григорій совершалъ божественную литургію въ Каѳедральномъ Соборѣ. Богомольцевъ было такое множество, что обширная Соборная церковь верхняго этажа не могла вмѣстить всѣхъ и многимъ пришлось стоять на площадкѣ предъ входомъ. Чувствовалось, что среди мотивовъ, привлекшихъ богомольцевъ за архіерейское служеніе на окраину г. Тамбова, не послѣднее мѣсто занимало желаніе видѣть и слышать вновь прибывшаго епископа. Богослуженіе протекало чинно и неспѣшно, у богомольцевъ создавалось настроеніе, подобное тому, какое обычно возникаетъ за богослуженіями, совершаемыми самимъ Преосвященнѣйшимъ Иннокентіемъ. Поученіе за богослуженіемъ сказано было уѣзднымъ наблюдателемъ церковныхъ школъ, священникомъ А. В. Суворовымъ, приличное торжеству, продуманное, законченное, слушавшееся съ неослабѣвающимъ интересомъ. Послѣ литургіи было совершено положенное на этотъ день молебное пѣніе, за которое оставались всѣ богомольцы. Видя такую ревность Тамбовцевъ, всякій, искренно расположенный къ церкви, человѣкъ переживалъ минуты высокаго религіознаго настроенія, и чувство національной гордости вставало изъ самыхъ тайниковъ души. Таеъ и хотѣлось сказать: Тамбовъ поистинѣ Богомъ спасаемый градъ, силь-

на еще въ жителяхъ его вѣра во Христа Бога, велика любовь къ храму Божію и помазаннику Божію, Государю Императору, крѣпка надежда на пастырей церкви, какъ лучшихъ руководителей въ жизни! Не погибли труды Епископовъ, бывшихъ на Тамбовской кафедрѣ, и ихъ ближайшихъ помощниковъ—пастырей церкви, почившихъ отъ трудовъ своихъ, не погибнуть таковыя же труды и нынѣ подвигающихся на трудномъ поприщѣ пастырства!

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Подписка въ 1909 году на

газету

„РУССКІЙ СТЯГЪ“

годъ изданія четвертый.

Выходитъ разъ и въ случаѣ надобности два раза въ недѣлю.

Изданіе имѣетъ разбирать явленія жизни политической, церковной, литературной, общественной,—съ точекъ зрѣнія Самодержавія, Православія, Народности,—на основаніи данныхъ, провѣренныхъ наукой. На „Русскомъ Стягѣ“ значатся три основы Русской Государственности:—*Самодержавіе, Православіе и Народность*—могучія силы, создавшія и укрѣпившія Россію и одинаково признаваемыя какъ ея друзьями, такъ и недругами.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

съ пересылкой на 12 мѣс.—3 руб., на 6 мѣс.—1 руб. 50 к., на 3 мѣс. 75 к., на 2 мѣс. 50 к., на 1 мѣс. 25 к.

заграницу вдвое дороже.

Вышедшіе съ февраля 1906 г. №№ высылаются по требованію, по уменьшенной цѣнѣ.

Контора газеты: Москва. Арбатъ, д. Толстого при типографіи „Русская Печатня“. Телефонъ 37—95.

НОВАБРСКАЯ КНИЖКА
СБОРНИКЪ РОМАНОВЪ
С В Ъ Т Ъ.

Въ ноябрьской книжкѣ напечатаны:

Петербургскіе Крокодилы.

Романъ знаменитаго русскаго писателя, скончавшагося нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Мы говоримъ о Понсонъ-дю-Террайль, Гаврилъ Александровичъ Хрущовъ-Сокольниковъ. Романы этого несравненнаго писателя, хотя и давно ихъ писавшаго, такъ талаптливы и жизненны, такъ отвѣчаютъ жгучимъ злобамъ современности, что, кажется, будто они имѣютъ въ виду изображеніе нашей современной жизни. Зная многочисленныя достоинства произведеній Г. А. Хрущова-Сокольникова, редація сборника романовъ „СВѢТЪ“ не остановилась передъ крупными затратами и приобрѣла въ свою собственность полное собраніе романовъ знаменитаго русскаго романиста. Первымъ мы даемъ Петербургскихъ крокодиловъ; романъ выдающійся по живости изложенія и сенсационному интересу, имъ вызванному.

Цѣна за три тома романовъ: октябрь, ноябрь и декабрь
1 РУБЛЬ.

Съ іюля по 31 декабря за 6 томовъ цѣна
2 РУБЛЯ.

Выписывающіе одновременно газ. „СВѢТЪ“ и три тома романовъ съ 1 октября 1908 г. по 1-е января посылаютъ въ контору 2 руб.

КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ ОВЩЕСТВА

Религіозно - Нравственнаго Просвѣщенія.

ВЪ ДУХЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

Синодальныя изданія (Священное Писаніе, богослужебныя книги и др.), учебники (по всеѣмъ предметамъ), дѣтскія книги —

складъ отпускаетъ въ провинцію—учебнымъ заведеніямъ и духовенству со скидкой 10-ти 0/0-въ.

Со своихъ изданій и изданій Ал.-Нев. о-ва трезвости скидка при покупкѣ на сумму отъ 10 до 25 р.—20⁰/0, на сумму свыше 25 р.—30⁰/0-въ. Скидка какъ съ книгъ, такъ и съ переплетовъ.

Духовенству скидка со всѣхъ изданій независимо отъ суммы покупки.

Духовно-учебнымъ заведеніямъ предоставляются особо-льготныя условія.

ИЗДАНИЯ ОБЩ. РЕЛИГ.-НРАВ. ПРОСВѢЩЕНІЯ И АЛЕКСАНДРО-НЕВСКОГО ОБЩЕСТВА ТРЕЗВОСТИ.

Сочиненія о. Иоанна Ил. Сергіева (Кронштадтскаго).

А) ИЗЪ ДНЕВНИКОВЪ О. ІОАННА:

Моя жизнь во Христѣ, т. I: 387 стр. 1 р., въ коленкор. перепл. 1 р. 50 к.; т. II: *то же*—414 стр. 1 р., въ пер. 1 р. 50 к.; т. III: *Мысли о церкви и богослуженіи*, 349 стр. 1 р., въ пер. 1 р. 50 к.; т. IV: *Путь къ Богу*, 288 стр. 1 р., въ пер. 1 р. 50 к., всѣ 4 т. въ 2-хъ переплетахъ 5 р.—*Христіанская философія*, 212 стр. 75 к.; *Богопознаніе и самопознаніе*, 123 стр. 40 к.; *Путь спасительный*, 128 стр. 50 к.; *Горе—сердце*, 130 стр. 25 к.; *Отъ смерти къ жизни*, 114 стр. 25 к.; *Жизнь въ недрахъ церкви*, 66 стр. 25 к.; *Слово мудрости духовной*, 157 стр. 30 к.

Б) СБОРНИКИ ПРОПОВѢДЕЙ. *Его же:*

Простое Евангельское слово (на воскр. и празд. дни), 568 стр. со мног. иллюстр. 2 р., въ роскошн. перепл. 2 р. 75 к. *Во славу Божию*, 221 стр. 35 к.

„*О. Іоаннъ Кронштадтскій*“ — полная біографія, изящно изд. съ иллюстр., 398 стр. больш. форм. 1 р. 50 к., въ роскошн. пер. 2 р.

ИЗЯЩНЫЯ ИЗДАНИЯ

съ иллюстраціями имѣются въ роск. переп. (рекомендуются для школьныхъ библиот., для подарковъ дѣтямъ и взрослымъ, для библиотекъ церковныхъ, приходскихъ).

Путь Христовъ, рядъ очерковъ, картинъ, рассказовъ и размышленій изъ земной жизни І. Христа, изящн. изд., съ илл.,

565 стр., бол. форм. 1 р. 75 к., въ роскош. пер. 2 р. 50 к.

Страсти Христовы, бесѣды о страданіяхъ І. Христа, изящн. изд., съ илл., 374 стр. б. ф. 1 р. 25 к., въ роскош. пер. 1 р. 75 к.

По стопамъ Св. Апостоловъ (о жизни и дѣяніяхъ св. Апостоловъ), изящ. изд. съ илл., 1 р. 25 к., въ роскош. пер. 1 р. 75 к.

Иисусъ Христосъ въ изящной литературѣ, поэзіи, живописи и скульптурѣ, изящн. изд., прекрасныя илл., стр. 208, 3 р., въ роскош. пер. 3 р. 75 к.

Ювачевъ, И. П. *Паломничество въ Палестину ко Гробу Господню*, 351 стр., 126 иллюстр., изящн. изд. 1 р. 50 к., въ роск. пер. 2 р. 25 к.

Въ странѣ святыхъ настроеній (Афонъ) съ иллюстр., стр. 341, ц. 80 коп., въ роск. пер. 1 р. 30 к.

Смоленскій. *Свѣтъ во тьмѣ свѣтитъ*, 460 стр., съ илл., 80 коп., въ роскош. пер. 1 р. 20 к. и 1 р. 30 к.

Свящ. А. В. Рождественскій. *Семья православнаго христианина*, сборникъ проповѣдей, размышленій, рассказовъ съ иллюстрац., стр. 624, 1 р. 50 к., въ роск. пер. 2 р.

Горевъ, Михайль. *На службѣ Богу*, очерки и рассказы изъ жизни русскихъ подвижниковъ XIX столѣтія, 2 т. стр. 751, съ иллюстр. 1 р. 50 к. въ роск. пер. 2 р.

И ДРУГ. ИЗДАНИЯ.

Прот. Михайль Соколовъ. *Пастырскіе Заветы*. Слова и рѣчи, 372 стр., 1 р.

Теодоръ Бухаревъ. *О православіи въ отношеніи къ современности*, 309 стр., 1 р. 25 к.

Еп. Іоаннъ Смоленскій. *Богословскія академическія чтенія* 311 стр., 1 р. 25 к.

Прот. Д. Тихомировъ. *Курсъ основнаго богословія*, стр. 156, 50 к.

Его же. *Свѣтъ во тьмѣ*, современные церковно-общественные вопросы, сборникъ статей выдающихся духовныхъ и свѣтскихъ писателей, 378 стр. 1 р. 50 к.

Свящ. П. Миртовъ. *Божіи искры*, сборн. словъ, житій, притчъ, размышл. на кажд. день года, 648 стр., цѣна 2 р. въ пер. 2 р. 50 к.

Его же *Пастыри и пастырство*, очерки изъ современной литературы. 162 стр. 35 к.

Его же. *Отъ Царской короны къ вѣнцу мученицы*. Историч. рассказъ изъ эпохи гоненій на христіанъ. 132 стр. 25 коп.

Д. И. Боголюбовъ „*За церковь родную и вѣру православленную*“. Изъ записокъ миссіонера. 146 стр. 30 коп.

Его же. „*Какъ душу спасти*“—святотеческіе завѣты христіанамъ, 162 стр. 30 к.

Его же. „*При свѣтъ евангельской правды*“—рассказы, 148 стр. 30 коп.

Его же. *Христіанство и социалъ-демократія*—30 к.

Поселянинъ. *Петербургскія святѣни*, съ иллюстрац., 143 стр., 30 коп.

Его же. *О страданіи*. по соч. еп. Буго, 142 стр., 30 коп.

Воскресныя чтенія, сборникъ религ.-нравственныхъ статей на воскресные дни свящ. А. Рождественскаго, стр. 789, ц. въ переплетъ 1 р. 65 коп.

Святѣя минуты, сборникъ чтеній на каждый день года, 2 т. по 70 к. за 1 т., коленк. по 1 р. 10 к.

Въ борьбѣ за погибшую душу. Съ рисунками. Ц. 60 коп.

Азбука трезвости. Съ 32-мя рисунками. 3-е изданіе, исправленное и дополненное. Цѣна въ переп., тиснен. зотот. 85 к., а въ обложкѣ 60 коп.

Народный печальникъ.—Отецъ Александръ Васильевичъ Рождественскій († 5-го іюля 1905 г.). Съ 24-ми рисунками. Цѣна въ обложкѣ 50 коп.

Жертвы пьянства, 2-е изданіе. Цѣна въ переплетѣ 45 к., въ обложкѣ 30 коп.

Подъ игомъ Христовымъ или распятіе Филиппа Стронга. Повѣсть Шельдона (переводъ съ англійскаго). Цѣна въ обложкѣ 70 к.

Добрый другъ. Сборникъ поученій, бесѣдъ, религіозно-нравственныхъ статей и рассказовъ на всѣ двенадцатые и другіе большіе праздники года. Цѣна въ обложкѣ 30 к.

Христіанскія добродѣтели. Сборникъ поученій, бесѣдъ, религіозно-нравственныхъ статей и рассказовъ. Цѣна въ обложкѣ 40 к.

Пить до дна—не видать добра. 2-е изданіе. Ц. въ переплетѣ 45 к., въ обложкѣ 30 к.

Жизнь Св. Благовѣрнаго Вел. Князя Александра Невского. Съ 10-ю рисунками. Цѣна въ обложкѣ 25 коп.

- Памятная книжка трезвенника.* Ц. 25 к..
- Пора опомниться.* 3-е издание. Цѣна въ обложкѣ 25 коп.
- О томъ, какъ Вознесенцы съ виномъ воевали.* Цѣна въ обложкѣ 25 коп.
- Христіанство и социалъ-демократія или къ трезвымъ заветамъ.* Цѣна въ обложкѣ 30 коп.
- Исторія одной бутылки.* Цѣна въ обложкѣ 15 коп.
- Пьянство—великое зло.* Цѣна въ переплетѣ 25 коп., въ обложкѣ 10 коп.
- Какъ трезвенники ѣздили на Валаамъ.* Цѣна 10 коп.
- Боатыамъ христіанамъ.* Цѣна въ обложкѣ 10 коп.
- Священный обѣтъ.* Цѣна въ обложкѣ 10 коп.
- Почему дядька Савельичъ бросилъ пить* Цѣна въ обложкѣ 10 коп.
- Вино—смерть.* Цѣна 10 коп.
- Живыя души.* Цѣна въ обложкѣ 10 коп.
- Между молотомъ и наковальней.* Цѣна въ обложкѣ 8 к.
- Все вино загубило.* Цѣна въ обложкѣ 8 коп.
- Ядъ.* Цѣна въ обложкѣ 7 коп.
- Уроки Священной исторіи.*—Прот. Д. Г. Троицкаго 1-я часть. Цѣна 80 коп.
- Обманы хмѣля.* Сборникъ разсказовъ. Цѣна 10 коп.
- Страшный гость „Царь-голодъ“.* Ц. 10 к.
- Женщина-работница.* Цѣна 15 коп.
- „Возрождающійся идеализмъ“.* Ц. 15 к.
- Дѣнь поэтессы народнаго горя.* Ц. 18 к.
- Убийства во „имя общаго блага“ и смертная казнь.* Цѣна 10 коп.
- „Вѣрую“ Льва Толстого и отвѣты на это „вѣрую“.* Цѣна 20 коп.
- Достоевскій и социальный вопросъ.* Ц. 40 к.
- Христіане ли мы?* Цѣна 4 коп.
- Сонъ дѣтей.* Цѣна 10 коп.
- Письмо мирному труженнику Фенеля.* Цѣна 3 коп.
- Сборники на двенадцатые праздники, на Пасху, на Великій постъ и др.*
- Отшельныя житія святыхъ.* Семейная библіотека, рядъ брошюръ.
- Брошюры противъ пьянства* отъ 1 до 5-ти коп. разныхъ заглавій.

Роскошные рисунки, счет. 34, въ 10-ть красокъ изъ жизни пьяницы и трезвенника, въ двухъ листахъ, 30 коп. за листъ.

ВЪ МИНУТЫ ТРЕЗВОСТИ.

Листъ съ художественно-исполненнымъ рисункомъ въ 14-ть красокъ съ текстомъ. Цѣна 20 к.

Имѣются *Рисунки* разнаго содержанія и размѣра отъ 1-й в. до 1 р. изд. Фесенко и друг.

Въ складъ имѣются ИКОНЫ прекраснаго письма и отдѣлки Владимірскихъ иконописцевъ.

Духовенству и церквамъ на иконы скидка 20⁰/о-въ съ цѣны каталога.

Пересылка на счетъ покупателя.

КАТАЛОГЪ склада бесплатно. На пересылку 7-ми к. марк. Завѣдывающій книжнымъ складомъ свящ. Евгеній Кондратьевъ.

(С.-Петербургъ, Садовая ул. 40, телеф. 265—29).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1909 ГОДЪ

на журналъ

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

издаваемый при С.-Петербургской духовной академіи.

(Подробн. свѣд. см. въ № 50 Епарх. Вѣд.).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

Богословскій Вѣстникъ

1909-й годъ

(восемнадцатый годъ изданія).

(Подробн. свѣд. см. въ № 50 Епарх. Вѣд.).

Объ издани въ 1909 г. трехъ органовъ періодической печати:
ЕЖЕДНЕВНОЙ ЦЕРКОВНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ГАЗЕТЫ

IV-й годъ
изданія.

„КОЛОКОЛЪ“

Годовая под-
писная плата:
6 руб.

ЕЖЕМЪСЯЧНАГО БОГОСЛОВСКАГО И МИССИОНЕР. ЖУРНАЛА

XIV г. „МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“, 6 руб.

Безплатнаго приложенія въ тому и другому орга-
ну (52 №№) еженедѣльнаго популярнаго апологе-
тического журнала

I годъ „ГОЛОСЬ ИСТИНЫ“, 3 руб.

(Подробн. свѣд. см. въ № 48 Епарх. Вѣд.).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на большую политическую, экономическую, обществен-
ную и литературную газету

„ГОЛОСЬ

НА 1909 ГОДЪ.

*Третій годъ
изданія.*

МОСКВЫ“

(Подробн. свѣд. см. въ № 50 Епарх. Вѣд.).

Открыта подписка на 1909-й годъ

на журналъ церковно-общественной жизни, науки и литера-
туры

„ХРИСТІАНИНЪ“

(Подробн. свѣд. см. въ № 48 Епарх. Вѣд.).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
НА 1909 ГОДЪ
(40-й годъ изданія)

на еженедѣльный иллюстрированный
журналъ со многими приложеніями

(Подробн. свѣд. см. въ № 49 Епарх. Вѣд.).

НИВА

„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“

ВЪ 1909 ГОДУ

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПЯТИДЕСЯТЫЙ.

(Подробн. свѣд. см. въ № 48 Епарх. Вѣд.).

Открыта подписка на 1909 годъ

на еженедѣльный иллюстрированный журналъ путеше-
ствія и Приключенія на Сушѣ и на Морѣ!

ВОКРУГЪ СВѢТА

XXV юбилейный годъ изданія.

(Подробн. свѣд. см. въ № 49 Епарх. Вѣд.).

„БУДИЛЬНИКЪ“ ВЪ 1909

Кто не идетъ впередъ — идетъ на- задъ.

Вступающій въ 45 г. существованія сатирической журналъ
„Будильникъ“ кореннымъ образомъ обновляется съ 1909 г. въ
духъ современныхъ художественныхъ и литературныхъ требованій.

(Подробн. свѣд. см. въ № 50 Епарх. Вѣд.).

Открыта подписка на 1909 годъ
Народное Образование

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЬ.

Изданіе Училищнаго Совѣта при Святѣйш. Синодѣ.

Годъ четырнадцатый.

(Подробн. свѣд. см. въ № 50 Епарх. Вѣд.).

Открыта подписка съ 1 Денября 1908 г.
по 1 Декабря 1909 г. на **НОВЫЙ**
ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЬ ДЛЯ ВСѢХЪ

„ЖИЗНЬ И ЗДОРОВЬЕ“

издаваемый подъ редакціей и при ближайшемъ участіи

Г. г. Профессоровъ и Врачей по ихъ спеціальностямъ.

(Подробн. свѣд. см. въ № 48 Епарх. Вѣд.).

Открыта подписка на 2-й годъ изданія на 1909 годъ
съ 1 Денября 1908 г.
на литературно-художественный, семейный и научно-популярный
ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТР. ЖУРНАЛЬ

Ж Е Н Ш И Н А

МАТЬ. — ГРАЖДАНКА. — ЖЕНА. — ХОЗЯЙКА.

(Подробн. свѣд. см. въ № 48 Епарх. Вѣд.).

Открыта подписка на 1909 г.

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

Издается съ 1885 г. — Одобренъ всѣми вѣдомствами.

(Подробн. свѣд. см. въ № 50 Епарх. Вѣд.).

Открыта подписка на 1909 годъ

на иллюстрированный журналъ для дѣтей младшаго возраста

КРАСНЫЯ ЗОРИ

3 руб.
въ годъ съ
пересыл.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ V.

1 р. 50 к.
на $\frac{1}{2}$ года
съ пересыл.

подъ редакціей К. С. БАРАНЦЕВИЧА.

(Подробн. свѣд. см. въ № 49 Епарх. Вѣд.).

НА ГОДЪ
1 р. **65** к.
52 иллюстрирован-
ныхъ номера.
4 безплатн. преміи.

Седьмой годъ издан.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на с а м ы й общедоступный
иллюстриров. еженедѣльный
журналъ въ Россіи,

НА ГОДЪ
1 р. **65** к.
52 иллюстрирован-
ныхъ номера.
4 безплатн. преміи.

„ДРУЖЕСКІЯ РЪЧИ“

НА 1909 ГОДЪ.

Выходитъ одинъ разъ въ недѣлю по воскресеньямъ.

(Подробн. свѣд. см. въ № 50 Епарх. Вѣд.).

Открыта подписка на 1909 годъ
на ежедневную, большую, политическую безпартійную газету

„С Л О В О“

выходящую въ С.-Петербургѣ въ изданіи и подъ
редакціей

М. М. ФЕДОРОВА.

(Подробн. свѣд. см. въ № 50 Епарх. Вѣд.).

Открыта подписка на 1909 годъ на духовный журналъ

„СТРАННИКЪ“

СЪ БЕЗПЛАТНЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

Общедоступной Богословской Библіотеки

И ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ НЕЙ.

(Подробн. свѣд. см. въ № 49 Епарх. Вѣд.).

Содержаніе Отдѣлъ неофициальный. I. Къ церковному прославленію Благовѣрной Великой Княгини Анны Кашинской. II. Впечатлѣнія отъ 4-го Тамбовскаго Миссіонерскаго съѣзда. III. Гдѣ намъ искать спасенія? IV. А. Θ. Львовъ. V. Николай Чудотворецъ въ народной психологіи. VI. Думы на праздникъ Рождества Христова. VII. Рѣчь архіепископа Антонія Волынскаго. VIII. Бесѣды по пчеловодству. IX. Объявленія.

И. об. Редактора, Ректоръ Семинаріи, Прот. *І. Панормовъ.*

Цензоръ, Протоіерей *Петръ Успенскій.*

Печат. дозвол. 20 Декабря 1908 года. Тамбовъ. Электро-Типографія Губ. Прав.

Тамбовскій Проповѣдническій Листокъ.

№ 3-й.

ПОУЧЕНІЕ *)

въ день Рождества Христова.

Съ нами Богъ, разумѣйте языцы и покоряйтесь, яко съ нами Богъ.

Сегодня, прав. сл., мы празднуемъ преславное и спасительное событіе рожденія Христа, Который насъ ради и нашего ради спасенія спшелъ съ небесъ, воплотился отъ Пресв. Дѣв. Маріи и тѣмъ спасъ весь родъ ч-скій отъ суда Божія, отъ грѣха, проклятія и смерти, избавилъ отъ власти и рабства діавола.

Вмѣстѣ съ церковнымъ событіемъ свят. церковь соединяетъ другое, не менѣе радостное для насъ событіе, — избавленіе нашего отечества отъ нашествія французовъ и съ ними двадцати народовъ. Событія, предшествовавшія кровавому и опустошительному нашествію врага на нашу родину, во многомъ похожи на то, что мы, пр. сл., переживаемъ въ эти мятежные дни въ своемъ отечествѣ. Во франціи къ концу XVIII в. открылась междуусобная война, или, по ученому названію, революція. Люди преступныхъ убѣжденій развратили, взволновали народъ, народъ дотолѣ кроткій, вѣрующій и трудолюбивый. Пала религія и нравственность, пало чув-

*) Было сказано въ 1906 году.

ство чести, долга и человеколюбія, церковные алтари и храмы разрушены, королевское семейство предано смерти, разграблена казна, расхищено все казенное и частное имущество. Свобода, равенство и братство, кричали вожди; свобода, братство и равенство, за ними повторялъ увлеченный народъ. И во имя братства, равенства и свободы, этихъ святыхъ основаній (принциповъ) христіанской жизни, повсюду потоками полилась братская кровь.

Люди-христіане превратились въ звѣря. Устали руки палачей рубить головы невинныхъ согражданъ своихъ, придумали машину—гильетину. Никто не могъ поручиться на завтрашній день ни за себя, ни за своихъ близкихъ, ни за свое имущество.

Открылось безнаказанное попріще своеволю и насилию. Кто одолѣлъ, тотъ и завладѣлъ. Нынѣ казнить одинъ, завтра другой. Нынѣ править одинъ, а завтра его голова скатится подъ сѣкирой ужасной машины-гильетины, и его мѣсто занимаетъ другой. Братіе христ., въ этомъ ли провозвѣщенномъ братство, равенство и свобода!?. И теперь ужасъ охватываетъ душу при воспоминаніи кровавыхъ событій, случившихся 100 л. назадъ въ странѣ чужой и далекой для насъ. Но этимъ бѣды несчастной Франціи еще далеко не кончились. Престоль казеннаго короля занялъ человекъ хитрый и самолюбивый, хотя весьма умный и даровитый,—Наполеонъ. Чтобы упрочить свое самочинное положеніе, отъ началъ рядъ войнъ съ сосѣдними народами и съ нами, русскими, при Благословенномъ Александрѣ I, пока доблестнымъ Кутузовымъ не былъ разбитъ и изгнанъ изъ Москвы и всей Руси. Кто сочтетъ всѣхъ погибшихъ за это приблизительно двадцатилѣтнее время, кто исчислитъ всѣ расходы и убытки? Надменный завоеватель въ одной Россіи оставилъ до 600 т. своихъ воиновъ, разрушилъ множество городовъ, еще болѣе сель и деревень; одна Москва что стоитъ!?. Вотъ до чего довело безвѣріе и своеволие.

Не тоже ли творится и у насъ теперь, на Руси святой? Съ легкой руки французской революціи ядъ безвѣрія и легкомыслія въ продолженіи столѣтій вли-

вался капля по каплѣ въ нашу русскую жизнь. Все святое, чѣмъ жила, крѣпла и славилась наша земля, все это подвергалось и теперь подвергается съ большею безцеремонностію и беззастѣнчивостію осмѣянію, поруганію и искорененію. Религія ослабла, нравственность растлилась, жизнь цѣнится своя въ копейку, чужая въ грошъ: всюду самоубійства и убійства. 25 лѣтъ тому назадъ отъ святотатственной руки злодѣя прекратилась драгоцѣнная жизнь народолюбиваго царя, Александра II. За что?...— За то, что около 30 мил. русскихъ рабовъ освободилъ отъ крѣпостной зависимости и сдѣлалъ ихъ свободными гражданами. Недавно отъ той же претупной руки прекратилась жизнь его сына, В. Кн. Сергія Александровича. Во множествѣ гибнуть и вѣрные слуги Царя.

Въ послѣдніе дни крамола распространилась съ особенною силою. Какъ во Франціи, и у насъ безбожные и своевольные витіи кричатъ: братство, равенство, свобода; долой Царя, разрушайте храмы, грабьте чужое добро!.. и уже протягиваютъ святотатственныя руки свои къ свято-святымъ русскаго народа, къ его свят. храмамъ, святымъ престоломъ, иконамъ и пр. святынямъ, отрицаютъ таинства брака, совершаютъ погребенія безъ церковнаго чина. „Всяко древо добро плоды добры творить, злое же древо и плоды злы творить“, говоритъ слово Божіе. Дѣла ихъ предъ вашими глазами, пр. слуш., судите сами, каковы они. Они ратуютъ за свободу, но сами убили свободолюбиваго царя Александра II. Проповѣдуютъ неприкосновенность имущества и жилищъ, а сами натравляютъ темный народъ на чужое добро; проповѣдуютъ братство, а сами всюду сѣютъ вражду и ненависть. Вожди слѣпые сами идутъ въ пагубу и за собою ведутъ сотни, тысячи невинныхъ жертвъ. Не благо народное имъ нужно, не счатіе и благополучіе наше, а смута и безпорядокъ, чтобы въ мутной водѣ сыскать свое личное благополучіе и выгоду. Благія намѣренія и цѣли достигаются прямымъ, мирнымъ путемъ. Этимъ путемъ шли искренно расположенные къ народу люди, этотъ путь указалъ намъ и самъ Царь нашъ.

Онъ, чтобы сблизиться съ своимъ народомъ, ближе и лучше узнать его нужды, лучше устроить его счастье и благополучіе, призываетъ самый народъ, въ лицѣ его представителей, себѣ въ сотрудники, принять непосредственное участіе въ управленіи государственными дѣлами, въ изданіи нужныхъ и полезныхъ законовъ, для чего и учредилъ Г. Думу. Но самочиннымъ печальникамъ о народномъ благѣ и счастіи и эта царская попечительность пришлась не по сердцу. Въ своемъ ненасытномъ стремленіи къ своеволю и безпорядку они измышляютъ все новые поводы и причины къ смутѣ. Вопреки настоятельному желанію Царя, несмотря на цѣлый рядъ манифестовъ его, призывающихъ къ миру и порядку русскихъ гражданъ, страна до сихъ поръ все продолжаетъ волноваться, смуты день — отъ дня все болѣе и болѣе усиливаются. Братіе хр—не, куда мы идемъ и что дѣлаемъ? Не пора ли намъ одуматься, пока есть время, пока вихрь народныхъ страстей не увлечъ насъ слишкомъ далеко? Вспомнимъ 12 годъ, вспомнимъ ужасы безначалія и своеволия въ землѣ французской!. Какъ зеницу ока, храните, бр., святую вѣру православную, храните любовь къ Царю и отечеству. На этихъ добродѣтеляхъ созидалось и крѣпло наше отечество, ими же оно спасалось и въ годину бѣдствій и испытаній.

Господи, спаси и помилуй страну нашу, не помяни грѣховъ и беззаконій нашихъ, утверди въ землѣ нашей миръ и безмятежіе, благослови народъ Твой на мирный и благотворный трудъ, даруй покровъ и помощь Твою на благое дѣло народнаго устроенія. Возстани, Боже, защити дѣло Твое, не забудь буйства враговъ твоихъ (пс. 78; 22). Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ чловѣцехъ благоволеніе. Съ нами Богъ, разумѣйте языцы и покоряйтесь, яко съ нами Богъ (церк. пѣснь).

Свящ. А. Агаповъ. 3

Отъ Редакціи.

1. Автору „Почина“: своимъ сообщеніемъ о томъ, что у васъ „въ головѣ много матеріала“ и что вамъ хочется, но некогда писать“, вы вызываете въ редакторѣ то недоброе чувство, которое называется досадою на людей способныхъ, но.....

При такомъ отношеніи „вѣдомости становятся мало интересными“ и редакторъ повторяетъ роль одного жреца, про котораго рассказывали, что онъ, при упадкѣ теперь исчезнувшей вѣры и усердія къ жертвамъ, принужденъ былъ на свои деньги ежедневно.... покупать жертвеннаго гуся.

Вотъ, и редакторъ Тамб. Еп. Вѣд. еженедѣльно вмѣсто гусей приносить.... вырѣзки изъ печатныхъ изданій, чтобы заполнить пустоту и дать матеріалъ для чтенія....

Впрочемъ, вашъ отзывъ не совпадаетъ съ отзывами сельскихъ священниковъ, другихъ лицъ изъ духовенства и (даже) изъ мірянъ, которые находятъ наши вѣдомости интересными.

2. N. N. Вы спрашиваете редактора о томъ, будетъ-ли напечатана ваша (еще не писанная) статья, въ которой вы желали бы повѣдать собратьямъ *наболтавшее* у васъ на сердцѣ.

И утвердительно пишете, что не напечатаетъ редакція и трудъ вашъ пропадетъ.

Гдѣ и когда нашли вы *для себя* основанія, чтобы высказывать такіа *мрачныя* предположенія?

Вотъ, вы много разъ обѣщали редакціи свое сотрудничество и доселѣ платите ей только дразняція извѣстія о вашемъ желаніи,

о вашей способности и готовности дать редакціи, помѣщающей неинтересныя статьи, болѣе интересный матеріалъ и
ничего теперь не пишете.

Такова картина! Чужое *дѣло* не нравится, *свое*... скрываемъ подъ спудомъ.....

Таковы *русскіе* вообще и духовные—также. Дѣло не двигается.

3. Юный „Тамб. Вѣстникъ“ удѣлилъ свое особенное вниманіе Начальству Семинаріи, сообщая на своихъ страницахъ въ рубрикѣ „Изъ жизни семинаріи“ грубыя измышленія фантазіи своихъ корреспондентовъ.

Три раза корреспонденты обманули г. редактора „Тамб. Вѣстника“ и чрезъ эту газету—читателей этой прогрессивной газеты, думающей улучшить, напр., столъ ученической въ Семинарскомъ корпусѣ выдумкой о томъ, что здѣсь кормятъ только горохомъ и всегда плохо свареннымъ. Чтобы написать такую шлетню, нужно быть совершеннымъ.... невѣждою во всѣхъ смыслахъ.

Фантазія на этой выдумкѣ не остановилась: корреспондентъ приправляетъ плохо сваренный горохъ, помѣщая въ него птицу—воробья, вылетѣвшаго изъ головы писателя—сотрудника юной газеты.

Ректоръ Семинаріи, по прочтеніи этихъ вымысловъ, просилъ г. редактора Тамб. Вѣстника лично провѣрить сообщеніе его сотрудниковъ на мѣстѣ чрезъ опросъ заинтересованныхъ лицъ... Редакторъ отказался.

Ректоръ Сем. Прот. *І. Панормовъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ книжнаго склада Богородично-Серафимовскаго Миссіонерскаго Братства.

„Въ книжномъ складѣ Братства принимается годовая подписка на газеты и журналы какъ русскіе, такъ и иностранные безъ взиманія дополнительной платы на пересылку подписныхъ денегъ за нихъ, кромѣ Правительственныхъ и стоящихъ въ годъ менѣе 4 рублей; при подпискѣ на послѣдніе должна быть вносима пересылочная сумма на отправку денегъ за нихъ; въ кредитъ газеты и журналы не выписываются“.

ИКОНОСТАСЪ

продается въ селѣ Ольховцѣ Лебедянскаго уѣзда

Размѣръ: середина выс. 15 арш. 12 вер.

шир. 10 арш.

— боковыя крылья выс. 5 арш.

шир. 6 арш.

Скоро, совсѣмъ и навсегда исчезаютъ боли воспаления сѣдалищнаго нерва (ischias) и вообще невралгій, какъ бы онѣ остры или многолѣтніи ни были.
Адресъ: Θεοδοσία И. З.

РАСПРОДАЖА ПАРЧИ

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЕ Т—ВО

— — — М. Л. ШОРШОРОВЪ С^{МИ} — — —

ВЪ ТАМБОВѢ.

ЖЕЛАЯ прекратить парчевое отдѣленіе, предлагаетъ ПАРЧУ ВЪ БОЛЬ-
ШОМЪ ВЫБОРѢ съ значительной УСТУПКОЙ.

По соглашенію для церкви допускается разсрочка платежа.